Игорь Нокс

16+

Долг корсара

В поисках манускрипта

Игорь Нокс

Долг корсара. В поисках манускрипта

Серия «Долг корсара», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50986051
SelfPub; 2020

Аннотация

«Карибы» – виртуальный мир, в котором лязг стали и залпы пушек звучат так же часто, как звон монет. Золотой век пиратства: пока одни строят колонии, исследуют джунгли и идут на врага парусным флотом, другие грабят все, что попадется под руку. На острове Саона капитану Рудре пришлось пройти огонь и воду – но «Карибы» раз за разом находят, чем удивить молодого корсара. И вот уже пиратский бриг «Рапира» несет его то к берегам Южной Америки, то к солнечной Гаване, то к разбойничьему Нассау. Встретиться с беглыми рабами, штурмовать форт и даже схватиться с великой испанской «Армадой»… С чем еще суждено столкнуться Рудре в поисках древнего манускрипта, способного раз и навсегда изменить расклад сил в Карибском море?

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Бунт 10
Глава 2. Охотники на пиратов 26
Глава 3. Остров Саба 44
Глава 4. К берегам Южной Америки 63
Глава 5. Мой питомец – попугай! 77
Глава 6. Пинос 86
Глава 7. Ночная стража 98
Конец ознакомительного фрагмента. 102

Пролог

Корабль неспешно приближался к острову. Над мачтами, которые блистали в лучах утреннего солнца, кружили птицы. Легкий бриз задувал с юго-востока. Чтобы не налететь на песчаную отмель, «Рапира» увалилась под ветер, открывая вид на борт. Матросы по очереди брали паруса на гитовы, затем бросили якоря, распустили блинд и принялись спускать лодки.

Последний раз я видел «Рапиру» больше двух недель назад. С тех пор она изменилась: под бушпритом появилась носовая фигура в виде черного скелета, корпус укрепился, орудийные порты перекрасили в черный. Наверняка внутреннее убранство преобразилось не меньше, но это только предстояло выяснить. Уровень и характеристики тоже пока было не рассмотреть.

Корабль остановили за два кабельтовых от берега – ребята опасались сесть на мель. Хотя спуски в воду у берегов Саоны и впрямь были очень плавные, уж я-то знал, что осадка брига позволяет бросить якорь гораздо ближе. Экипаж спустил в воду полубаркас, вельбот и два ялика, и вскоре те заскользили по волнам в сторону берега.

Но первой пришла шлюпка Адриана. Когда она уперлась в белоснежный песок, старпом перешагнул банки и выпрыгнул на берег.

– Ну здравствуй, капитан! – бросился обниматься он. – Давно не виделись.

– Как же я рад вас видеть, ребята!

Я приветствовал людей рукопожатиями или легкими кивками. В команде появилось много новеньких, впрочем, я и старый состав не успел запомнить целиком. С последней нашей встречи Адриан приоделся – теперь на нем были черная треуголка, темно-красный кафтан, кожаные штаны и отливающие блеском сапоги. На этом фоне моя простая одежда выдавала скорее матроса, нежели капитана.

После продолжительного морского путешествия экипаж наверняка устал – стоило бы предложить передышку на острове, но времени не оставалось. Единственное, что меня здесь сдерживало – это пять сундуков, набитых деньгами. Знать о содержимом команде пока не следовало. Достаточно и того, что по моему приказу люди затащили сундуки в лодки и отправились грузиться на корабль.

– Думаю, не будем задерживаться на Саоне, – обратился я к оставшимся. – Двинемся на восток, нам нужно к Малым Антильским островам. Как вернутся шлюпки, грузите оставшиеся ящики и бочки и отчаливаем, пока напористый ветер не ослаб.

Только сейчас я заметил, что некоторые члены экипажа напрочь проигнорировали встречу со мной. Оглядывали остров, разговаривали друг с другом, но даже не приближались – хотя поприветствовать капитана стоило бы. И уж точ-

но не моветон корчить сердитые лица.

– Адриан, ты помнишь, о чем мы договаривались? – резко сказал человек под ником Декстер.

Явно новенький. Пока одни перетаскивали грузы, он и не думал браться за работу. Его окружала компания таких же мрачных дружков. И когда Адриан успел понабрать их в команду?

В воздухе будто бы витал мятежный дух, которого я еще не мог понять.

– Рудра, есть разговор, – обратился ко мне Адриан и отвел в сторону. – В общем, как бы тебе сказать… Эти парни хотят, чтобы я поговорил с тобой, и я буду откровенен. Пока тебя не было, команда изменилась. Одни уходили, другие приходили. Как ты можешь заметить, старых лиц осталось немало, но некоторые… не хотят, чтобы ты был капитаном.

– Слишком к тебе привыкли, значит?

– Вроде того. Они хотят, чтобы я намекнул тебе сдать пост. Не пойми меня неправильно, я прекрасно понимаю, что это твой корабль – и твои правила, но…

– Именно, – оборвал я старпома. – Если они недовольны, можем высадить их в ближайшем порту.

– Они не хотят ничего понимать, Рудра. Все… все будет нормально, если ты сдашь пост. За последнее время произошло столько стычек, квестов и приключений, что они считают «Рапиру» своим домом. Абсолютно каждый вложился и в починку, и даже в улучшение корабля. Не говоря уже о

накопленных деньгах. Понимаешь, людям не нравится, что капитан так долго занимался непонятно чем.

– И каков процент этих «недовольных»?

– Не меньше половины. Всех провоцируют дружки Декстера, и многие встают на их сторону по инерции, потому что не хотят терять «Рапиру».

– Черт возьми, Адриан! Кого ты понабрал в команду?

– Извини. Отбирал адекватных людей, но в процессе…

– Ладно, и что ты предлагаешь? – перебил его я.

Хотя на самом деле ляпнул лишнего. Решение принимает капитан, и, если он не может обойтись без посторонних советов, – хороший ли из него лидер? Нужно было срочно что-нибудь придумывать. Если в процессе ближайшего плавания меня выкинут за борт и лишат корабля, то прощай вся моя доля, заработанная на Саоне.

Но даже просто сдать пост и остаться на корабле? Явиться в клан Ильи с пустыми руками? Это нелепо. Либо я опять опозорюсь, либо посыплются вопросы о том, куда ушла вся награда – а распространяться о головорубах и Аннели я планировал очень осторожно.

– Можно переждать на острове и… – робко предложил Адриан, но договорить я не дал.

– Заткнись.

Мне хотелось заехать ему в лоб прямо сейчас, без лишних слов. Потом – самому себе. Отступить перед какой-то шайкой гопников на «Рапире»? После всего того, что я пережил

на Саоне? Стоял бы сейчас перед Адрианом не я, а Бродар Смит – напугался бы возможности бунта? Нет, он бы пообещал, что насадит их задницы на якорь, и не меньше.

Еще свежие воспоминания о бородаче витали в голове. Он погиб, выручая меня. Не исключено, что я больше никогда не увижу старину Смита – разработчикам ничего не стоит создать еще пару сотен пиратов-неписей вместо того, чтобы воскрешать старых. В таком случае, чем же Бродар отличается от реально умершей личности? В голове пронеслись все события, связанные с пиратом. Пальцы невольно сжались в кулаки.

Я попытался дать Адриану подзатыльник, и получилось вроде бы неплохо. Треуголка слетела с его головы, а сам он не решился сопротивляться.

– Теперь запомни, если хочешь и дальше плавать на «Рапире». Даже не думай предлагать бежать перед первыми признаками опасности. Для того, чтобы трусить, первого помощника на корабле не надо. Правая рука должен, если уж дает совет, предлагать пути решения, а не отступления. Усвоил?

Адриан подавленно кивнул. Игроки обернулись, некоторые из них были готовы взяться за оружие. Погрузка на судно почти завершилась, от берега отчаливала последняя шлюпка.

– Капитан, здесь больше нет места, – с иронией ответил один из сидящих.

– Это не проблема, – отозвался я и потянул матроса за шиворот, стаскивая в воду.

Остальные, включая сидящего рядом Адриана, делали вид, будто их очень интересовало дно шлюпки.

Сей-талями шлюпку вместе с нами подняли на борт. Открывать сундуки и ящики я запретил, нечего пялиться на серебро и другие ценные вещи тем, кому не следует. Пусть лучше думают, что внутри обычный сахарный тростник и что-нибудь еще – на «Карибах» сундуки не редкость, но далеко не факт, что внутри находится что-нибудь ценное.

Я встал на шканцах, опершись на старый релинг и, когда состав подготовился к отплытию, прокричал:

– Отчаливаем! Держим полный бакштаг!

Кормовые матросы налегли на бизань-брасы, и «Рапира» медленно наваливалась под ветер. Корабль, ловя парусами попутный бриз и используя отлив, повернул в открытое море и, кренясь, набирал скорость. Некоторые дела, которые меня ждали, не терпели отлагательств.

Глава 1. Бунт

Остров медленно уменьшался в размерах. Казалось, это Саона уходит вдаль, а «Рапира» дрейфует на месте. Отсюда я видел типичные карибские тропики, но в памяти остров пылал огнем войны, что сожгла не один десяток кораблей, и свистом пуль, что положили сотни тел. Остров, благодаря которому я обрел первых игровых друзей – а может, и будущих партнеров. И где потерял старика Смита…

Я в последний раз посмотрел на Саону, развернулся и сделал обход по кораблю. Дешевые чугунные пушки сменились на медные и слегка увеличились в калибре. Вместо стандартных льняных парусов трепетали хлопчатобумажные. На шканцах появился нактоуз, судовой компас. Каюта оказалась заполненной множеством снаряжения, сундуков и одеяний.

Тем временем поведение команды стало угрожающим. Матросы вольно разгуливали по палубе и не стеснялись задевать меня плечом. Приказания, даже самые простые, они исполняли неохотно и вальяжно. От одной мысли бунта на «Рапире» у меня сжимались зубы.

– Адриан, кто сейчас квартирмейстер? Зови ко мне! – выглянул я из каюты.

Через минуту явилась Лилит.

– Значит, ты все так же удел.

– Еще как! – отозвалась пиратка. – Ты же сам меня назна-

чил.

Действительно. Во второй день пребывания на «Карибах» должность квартирмейстера выпала Лилит. Бытует распространенное мнение, что квартирмейстер – это чуть ли не главный после капитана член команды. Но есть еще боцман, который ведет людей в бой, и первый помощник. А квартирмейстеру на «Карибах» достается учет финансов и хозяйства на корабле.

– Справляешься?

– Вполне! На днях открыла навык калькулятора. Теперь не приходится считать столбиком – за меня все делает интерфейс!

– Хорошо. Расскажи, Лилит, о ваших делах в мое отсутствие.

Я устроился в кресле.

– Минуту. – Девушка взяла со стола бортжурнал, раскрыла книгу на закладке и отлистала несколько страниц назад. – Нападение на флотилию ловцов жемчуга – распродали товар на сумму в четыре тысячи реалов. Стычка с французским флейтом – потерпели поражение, потери составили около шестьсот реалов, они пошли на улучшение судна. Нападение в составе английской флотилии на клан «Бездушные» – захвачена бригантина, прибыль – три тысячи испанских песо. Путешествие на Юкатан по квесту «Старый рудокоп» – пройдена цепочка квестов, в сумме получено около шести тысяч песо. Стычка с английским линейным кораблем клана

«Паруса света» – потери на сумму…

Лилит выглядела крайне серьезной. Особенно – в тонких очках, приобретенных в качестве трофея с одного из неприятельских судов. На самом деле девушка она веселая и впечатлительная, если только дело не касается ее ответственной работы. Кем она была в реальном мире, я не интересовался. Не положено. Знал только, что ее муж тоже находится в составе экипажа – если не ошибаюсь, мушкетер и матрос.

– …Удалось сбыть на сумму в тысячу двести ливров, которые затем были конвертированы в английские фунты.

– Достаточно, спасибо. Скажи, какая сумма сейчас находится в корабельной казне?

– Тысяча шестьсот пиастров и триста реалов.

– Экипаж своевременно получает выплаты?

– Всегда.

Трофейная доля всем членам команды – дело святое. Так было и при настоящем пиратстве семнадцатого-восемнадцатого веков, и так есть в нынешних «Карибах». Кто согласится плавать на корабле, не получая ничего взамен? Даже играя на энтузиазме, народ рассчитывает на достойную долю с полученной прибыли.

– А кто сейчас боцман?

– Все так же Менестрелиус. Но завтра будет неделя, как его нет. Он говорил, что у него планируется отпуск.

– Ясно. – Я взял из ее рук бортжурнал и некоторое время сам полистал его. – Ты вроде не выглядишь враждебно. Ска-

жи, почему люди планируют переворот?

– Ох, тут я не сильна, – ответила Лилит. – Когда Адриан заявил, что мы плывем на Саону, команда не оценила эту идею. Многие уж и позабыли, что у «Рапиры» есть другой капитан.

– И на чьей стороне ты, если не секрет?

– Ни на чьей, Рудра. Мы с Парсиком попали в команду случайно, но нам здесь понравилось. Привыкли уже. А эти дрязги за капитанство… Ну, не мое это! Не люблю такое. Просто хочу, чтобы у «Рапиры» был хороший капитан. – Лилит вздохнула.

– И он будет, – ответил я.

Мы вместе вышли на палубу. Экипаж был уже в сборе, меня явно поджидали. Одни висели на вантах и реях, другие стояли на юте – но все они, скорее всего, глазели из любопытства. Настоящая проблема была в Декстере и его дружках, которые ошивались впереди, на шканцах. Все при оружии.

– Капиташка, ты уже понял, кто здесь лишний? – заголосил один из парней.

Тем временем Лилит попыталась пройти мимо, но ей не дали этого сделать.

– Неужели тебе не интересно, что его ждет? – преградил ей дорогу Декстер.

– Без меня, – отмахнулась она.

– Без тебя не получится, милая. Здесь решается судьба

капитана. Точнее, уже бывшего. Да, бывший капитан Рудра?

Я мельком взглянул на Декстера и других решительно настроенных людей. Тоже мне, нашелся бунтарь. На нем был темно-синий кафтан и широченный фиолетовый пояс поверх него. Портупея с пистолетом и дорогого вида палаш. Черная бандана. Наши глаза встретились. В его взгляде был мрачный вызов, в моем – разгорающийся гнев.

– И много среди вас тех, кто готов сместить меня? – Я окинул взглядом весь собравшийся экипаж. – Даже не спросите, где я пропадал? Чего добивался ради своей команды?

– У тебя больше нет команды, – рявкнул Декстер. – И не пытайся садиться людям на уши. Все решено – ты уходишь.

В толпе послышались отдельные возгласы одобрения, другие же просто молчали.

– Попрошу каждого, кто готов выступить против меня, выйти вперед! – прокричал я. – Хочу видеть всех.

Ряды Декстера пополнились. Десять, пятнадцать… Двадцать? Нет, явно больше. На палубе стало тесно. Впрочем, это явно меньше половины экипажа, составляющего сейчас под сотню человек.

– Прекрасно! – выпалил я, держа руки на поясе. – Очень хорошо! Так вот знайте, ребята. Кто напомнит, как говорил Джон Сильвер? Те из вас, кто сегодня останется в живых, позавидуют мертвым? Сейчас и проверим.

– Закрой пасть, – рявкнул Декстер.

Но было поздно.

Я ринулся вперед. Ятаганы в моих руках пустились по прямому назначению – резать и убивать. Пульс молотил в голове, но не от скорости, а от злости. Клинки мелькали в воздухе, словно кисть художника, рисующего кровавый пейзаж. Бунтовщики явно не ожидали такой атаки – резкой и молниеносной. Обладатели длинных сабель боялись задеть своих, к тому же клинки нужно было еще успеть вытащить, аналогично робели владельцы огнестрела. За считанные секунды палуба налилась кровью, люди начали запинаться о тела умерших.

Выбор, кого убивать, предоставлялся огромный. Мятежники все еще толпились и не до конца осознали, что происходит, а я уже лихо вонзал клинки во всех, до кого дотягивался – яростно и бездумно.

– Стреляйте в гада! – завопили в суматошной толпе.

Прогремели выстрелы, но палили словно и не в меня. Согласитесь, сложно попасть в человека, который находится в каше из живых и не очень тел.

Первая минута прошла безупречно. Полученный за убийства опыт мерцал на периферии зрения чуть ли ежесекундно. Затем на палубе стало просторнее, а бунтовщики наконец взяли себя в руки.

Атака прилетела сразу с двух сторон. Левым ятаганом я отвел в сторону лезвие шпаги, а правым прочертил линию на шее врага, который бежал на меня с абордажным топором. Блок, шаг назад, финт, скрестный шаг – готово! Работаем по

заветам Оливии фон Штерне, хотя большинство ее маневров больше подходили длинным клинкам, а не моим ятаганам. Не успели тела попадать, как на меня неслись новые противники.

Повышенные очки ловкости давали о себе знать. Абордажный топор, штык-нож мушкета, палаши, сабли или даги – что бы ни устремлялось в мою сторону, я раз за разом оказывался на шаг быстрее. После высокоуровневых испанцев, с которыми я имел дела на Саоне, нынешние враги казались едва ли не детьми, правила игры которых я беспощадно нарушил. Впрочем, самовнушение, что двигала мной исключительно ярость, помогало. Одежда перемазалась в крови, но для ублюдков и предателей нет милосердия. Это обнадеживало. Во всяком случае, я долго держался, а оставшиеся на шканцах пираты уже не пытались нестись на убой.

Когда ситуация становилась критической, я активировал навыки – их выполнение сводило на нет любые попытки убить меня.

Танцующий с ветром

Выскочивший с молотом матрос лишился уха, прыгнувший с бакштага рукопашник – глаза. Ятаганы в моих руках со свистом описали круговые движения, касаясь всех, кого можно было достать. И, поскольку сам я напролом двигался вперед, лезвия поражали новых противников.

Удар наотмашь

Следующий навык спас меня от укола длинной рапиры и рубящего удара здоровенной ржавой сабли. Встречные удары, по крайней мере, выполняли останавливающее действие.

Диагональный нисходящий удар

После нисходящего удара встретившиеся палаш и ятаган высекли искры, оставляя у врага зазубрины на лезвии от неправильно поставленного блока. В этот момент второй рукой я приблизился к лицу другого мятежника и ударил его рукоятью в висок.

Один на палубе

И руки, и ноги, и туловище – все тело интенсивно выгибалось в диковинном танце, выставляя защиту даже там, где это могло бы показаться невозможным. Щеку обожгло проносящейся рядом пулей.

Блок

Вновь громыхнуло, и на этот раз пуля прошила ногу. Энергия тут же скакнула вниз, но ее еще хватало, чтобы вон-

зать ятаганы в тела неприятелей. После моего ранения мятежники с новой силой хлынули в атаку. Они словно увидели брешь там, где еще минутой ранее была безнадежно крепкая стена. Блок за блоком я успешно защищался, но выдерживать натиск сразу трех противников не получалось. Легкие порезы обрамляли руки и спину, однако их было не видно под слоем крови. Разве что порванная в клочья рубаха давала понять о многочисленных ранах.

Раздались новые выстрелы, брызнуло дерево фальшборта. Я полоснул живот очередному нападавшему и укрылся за мачтой. Вытащил из-за ремня убитого пирата пистолет, выстрелил. Минус один.

Их осталось шестеро. Среди них – Декстер. Он намеренно не лез на рожон, понимая, что без него «бунт» не состоится. А еще, похоже, именно он раздавал повышенные характеристики бойцам, обладая умением Лидерства. Его дружок потянулся к мушкету, но мой ятаган прилетел быстрее.

Пятеро.

Внимание! Вы достигли нового уровня!
Текущий уровень: 28

Новый уровень – значит моментальное восполнение энергии. Если бы еще не здоровье в отметке сорока процентов, я бы, может, и ринулся на прорыв. Но теперь сил может не хватить, чтобы разделаться с каждым. Пока я начну вести

бой с первым, Декстеру ничего не помешает отыскать пистолет и застрелить меня. Стоило бы вызвать его один на один, но не успел я ничего сказать, как бунтовщик сам кинулся навстречу.

Я едва успел увернуться от атаки. Звякнула сталь. С одним ятаганом я чувствовал себя более уязвимым, но продолжал отражать удары. Осторожными шагами приближались и остальные противники. Приходилось постоянно отступать, отскакивать, навязывать дистанцию и ходить полукругом – иначе одно из лезвий точно нашло бы цель.

В какой-то момент мне это надоело. Я прыгнул, закружил в быстром темпе. Удар, второй, третий, легкий отскок, кварта, затем косой замах ятаганом. Еще двое слегли, но Декстер продолжал обходить меня мягкими, кошачьими шагами. Затем атаковал.

Клинки скрещивались до тех пор, пока Декстер не отбил мой выпад, толкнув плечом. Я зацепился за воротник его кафтана, и мы оба грохнулись на шкафут.

Высота небольшая, метра полтора. Но все равно больно. Мы остались без клинков, и потому Декстер, находясь сверху, принялся молотить кулаками. Удары были слишком усталые, чтобы с ходу отключить меня. Зато нащупанная мной большая деревянная щепка оказалось весьма кстати. Укола в шею хватило, чтобы тело Декстера обмякло.

Толпа зрителей переместилась ближе к шкафуту, чтобы лицезреть поединок – точнее, теперь уже его исход. Впро-

чем, висящим на реях и вантах изначально все было видно. Глаза слипались от крови, а тело словно горело изнутри. Я встал, поднялся по лестнице. Мне показалось, что среди толпы послышались вздохи облегчения.

– Ваше оружие, капитан, – подал голос один из матросов.

– Спасибо, – прохрипел я и взял ятаганы.

Как оказалось, оставшиеся двое бунтовщиков совершили логаут – вышли из виртуала, чтобы не огребать от меня люлей. Струсили.

– Есть еще недовольные моей должностью?! – прокричал я так, чтобы слышали даже в «вороньем гнезде». – Покажите себя! Выйдите ко мне, животные!

В ответ последовала тишина, хотя я продолжал ждать подвоха.

– Я никого не держу. Не нравится на «Рапире» – валите на все четыре стороны. Но знайте: за корабль я загрызу любого.

Должно быть, выглядело это устрашающе: перемазанный кровью капитан и десятки трупов на палубе. Из шпигатов и ватервейсов «Рапиры» стекали ручейки крови. Если вдуматься, я вел нечестную игру и убивал тех, кто слабее меня по уровням. Не говоря уже о ятаганах и медальоне… Но кого я, черт возьми, обманываю? Это мой корабль и мои правила.

Кто-то начал хлопать. Еще один. Раздались аплодисменты. Люди просто стояли и молча хлопали в ладоши победителю. Не так я себе представлял приветствие капитана. Больше походило на хлопки летчику, только что посадившему «Бо-

инг». Ну да ладно – это же всего лишь виртуальная игра, а не восемнадцатый век.

– Спасибо за доверие, – начал я. – Чтобы вы знали: все это время я работал ради вас. Ради «Рапиры». И, кстати, терпеть не могу аплодисменты. Раз уж есть повод, может, лучше споем что-нибудь пиратское?

***

Авторитет – вещь шаткая. Иногда достаточно одной ошибки, чтобы лишиться доверия. Не говоря уже о том, что его нужно регулярно подтверждать.

Я должен был знать, что рано или поздно это случится. Клещ просто воспользовался наивностью толпы и выставил меня капитаном. Капитаном на птичьих правах. И если первое время народ был неопытен и беззаботно погружался в «Карибы», то теперь игроки понимали, насколько важен грамотный лидер. Когда-то я и сам усмехался, глядя на прошлого капитана «Рапиры» – как же его звали, кажется, Корнид? А теперь понял, что заслужить доверие команды можно только делом.

Терять бриг очень не хотелось. Как и не хотелось возвращаться на корабль Ильи. В преддверии турнира я мог, по крайней мере, сам решать, чем заниматься и где набирать опыт – если, конечно, испытательный срок признают успешно пройденным. Оказаться в чужой команде чревато потерянным впустую временем. Но и унижаться перед собственным экипажам мне хотелось меньше всего. Да, можно было

просто сообщить о серебре в сундуках и пообещать, что скоро у нас будет их еще больше. Соблазнить деньгами, убедить, что капитан приносит большую прибыль. Но так поступает любой торгаш, когда не видит других путей к отступлению. И народ это хорошо чувствует.

Корсар Рудра так не поступает. Обещания золотых рек – всего лишь покупка временного доверия. Такой пузырь рано или поздно лопнет, даже если золото действительно начнет стекаться в «Рапиру». Если в капитане нет стержня, экипаж рано или поздно перестанет воспринимать его всерьез. Что уж говорить о том, что иногда достаточно одной ошибки, чтобы лишиться доверия.

За кем сила, тот и прав? Закон зверей, но это работает. Мой поединок с бунтовщиками даже можно назвать честным. Пятнадцатые-двадцатые уровни против двадцать восьмого с мощными ятаганами. Зато их много, а я один.

Итак, я остался капитаном, а поверженные враги навсегда лишились возможности респауна на «Рапире». Матросы окатили меня несколькими ведрами морской воды, чтобы смыть кровь и просто ополоснуться. Команда знатно повеселела, хотя многие посматривали на меня с опаской. Никто не ожидал, что капитан в одиночку покромсает пару десятков человек.

Злость во мне поутихла. На какое-то время меня даже пустило на шутки. Зато когда я передохнул, то посчитал нужным расставить все точки над «i». Велел всем построиться

на шканцах и даже временно спустить паруса, чтобы не беспокоиться о движении корабля без присмотра.

Я насчитал шестьдесят с лишним голов. Конечно, некоторых не хватало, ведь не все игроки одновременно находились в виртуале. Зато бунтовщики во время отплытия были в полном составе – они-то свои замыслы планировали заранее.

– Кто-то меня уже знает, другие сегодня видят впервые, – начал я, прокашлявшись. – Мое имя Рудра, и я ваш капитан. Изначально планировалось, что состав «Рапиры» перейдет в пиратский клан моего товарища – «Пришествие дна». Так и произойдет.

Команда молча внимала. Сколько я ни пытался вытянуть на разговор недовольных, никто не откликался. Похоже, остались действительно те, кто готов на меня положиться.

– Пока вы находились на берегах Юкатана, я не терял времени даром. – Люди по приказу вытащили сундуки из трюма. – Откройте их.

Четверо матросов, предварительно получив ключи от замков, начали открывать сундуки. Все они были набиты пиастрами. Блеск серебра отразился в глаза экипажа. Некоторые не удержались и сделали шаг вперед, чтобы получше разглядеть содержимое, но я одернул их.

– По моим прикидкам, здесь свыше трех тысяч фунтов стерлингов. Или двадцать тысяч пиастров. – Экипаж молча взирал на горсти серебряных монет. Даже у тех, чьи взгляды

все оставались хмурыми и напряженными, края губ невольно поползли вверх. – Вы, наверное, думаете о том, сколько это получится при выводе средств в реальный мир? Нисколько. Деньги пойдут на улучшение «Рапиры» и на черный день. Но если вы остались со мной – значит, и не таким финансам бывать! У кого-нибудь есть вопросы?

– У меня есть, капитан. – Девушка, обвязанная пистолетами и саблей, сделала шаг вперед. Фрингилья. Одна из лучших бойцов в команде, насколько я помнил. Настоящая дьяволица. – Если мы примкнем к крупному клану, у нас появятся какие-то обязательства? Будет ли оплачиваться наша служба реальными деньгами? От этого зависит, сколько времени я смогу проводить на «Карибах». И не только я.

– Хороший вопрос, Фрингилья! Это мы и обсудим, когда посетим базу моего товарища. Вообще оплата у них предусмотрена, так что на этот счет не стоит волноваться. Но сперва нужно будет влиться в ряды клана и показать свою преданность. Кстати, о преданности. Адриан! – Я подозвал первого помощника. – Что с нашим боцманом?

– Последнюю неделю его не было в виртуале. Он говорил, что собирается в какое-то путешествие с семьей.

– Теперь ясно, почему на корабле такой бардак. Стоит боцману отойти, как тут же затевается какой-нибудь бунт, блэт! Нужно было назначить кого-то в его отсутствие.

– Я и назначил. Декстера.

– Ты шутишь.

– Он казался нормальным парнем и отлично сражался.

– Ладно, Адриан, закрыли тему. Посылай людей в рангоут. Нам нужно успеть к вечеру.

Матросы полезли на реи. Народ уже подумывал разбредаться, хотя многие не спускали глаз с сундуков.

– Как дела на Юкатане? – спросил я у ребят. – Племена майя видели?

— Не довелось. Зато пирамиды их видели!

– И то хорошо. Хотя, поговаривают, и тамошние индейцы в виртуал введены, только встретить их непросто.

– А где вы сами пропадали, капитан? Расскажите!

Вокруг меня начала собираться толпа. Я присел на одном из сундуков, собрался с духом и постарался мысленно прокрутить историю последних дней и даже недель. В голове все еще продолжал витать дикий круговорот событий, которые мне только предстояло переварить.

Глава 2. Охотники на пиратов

– Капитан, три корабля по курсу с наветренной стороны! – отрапортовал Адриан, когда я вышел из каюты.

После часа, проведенного в реале, возвращение на «Карибы» в этот раз давалось с трудом – словно проснулся посреди ночи, вышел из душной темной каюты и сразу попал под лучи палящего солнца. Над головой возвышалась пирамида парусов. Десятки матросов сновали по реям, другие прохлаждались на шкафуте и баке.

Старпом явно нервничал, хотя корабли, о которых он говорил, представляли лишь две смутных точки на горизонте.

– И в чем проблема? – не понял я.

– Это не простые корабли. У них красные паруса, и они идут галсом поперек нас явно неслучайно.

– Красные паруса? – Я достал подзорную трубу и стал всматриваться в горизонт, выискивая суда. – И что это значит?

– Охотники за пиратами, – вмешалась квартирмейстер Лилит. – По факту – обычные наемники, которые предпочитают убирать любых «плохишей», на которых укажут пальцем. Или которые попадут под руку.

Первой шла бригантина. За ней – два фрегата. Я постарался навести трубку максимально четко, но ни у одного из судов не отображалась информация. Вот уж чего, а мою ха-

рактеристику Восприятия в шестнадцать очков нельзя было назвать низкой – значит, так называемые охотники на пиратов намеренно скрывали данные кораблей. Немногим позже они все равно откроются, однако времени прикинуть расстановку сил будет значительно меньше.

– Они работают на заказ? – спросил я.

– Считается, что да, – продолжила Лилит. – С другой стороны, они позиционируют себя главными борцами с пиратством, и потому редко упускают добычу.

Плачевность ситуации начала доходить и до меня. Двадцать тысяч пиастров, которые неспешно покачивались в трюме «Рапиры», имели все шансы уйти на дно – или, что еще хуже, попасть в лапы каким-то охотникам на пиратов. И если с бригантиной мы можем разделаться, то против двух фрегатов выстоять невозможно – в ближнем бою они просто задавят нас числом. Преимущество артиллерии тоже не на нашей стороне.

Какие остаются варианты? Попытаться уладить все мирным путем или пуститься в бегство. Оба поворота событий не гарантируют, что мы не потеряем все серебро.

– Предложения есть? – кисло спросил я.

– Переложить курс, пока еще не поздно, и надеяться на то, что им нас не догнать, – ответил Адриан. – Встанем в крутой бейдевинд и уйдем галсами. Бригантина, может, нас и догонит, а вот фрегаты точно отстанут.

– Они профессионалы, – сказала Лилит. – Уверена, им не

раз доводилось пускаться в погоню. По ветру есть шанс уйти, но сменив курс – сомневаюсь. Не от бригантины с косыми парусами точно.

– И все-таки неизвестно, интересуем ли мы их вообще, – ответил я. – Не факт, что охотникам захочется тратить время, чтобы догнать жалкий бриг.

– Не такой уж он и жалкий, кэп! – Адриан окинул взглядом корабль. – Большинство бригов уступают в размерах нашему, так что они найдут, чем поживиться. К тому же мы пираты, а это вызов для таких, как они.

Вот она, участь капитана – принимать решения даже в самой спорной ситуации. Труды последней недели, проведенной на острове Саона, пойдут коту под хвост, если я так позорно потеряю добытые сбережения. Причем реагировать нужно быстро – любые промедления сводят на нет вероятность благоприятного исхода.

Я задумался, как поступил бы в этой ситуации Тангризнир. Вероятно, глава клана «Головорубы» ринулся бы в бой, как сорвавшийся с цепи пес. Но таков его темперамент – ему ничего не стоит потерять деньги всего мира, чтобы лишний раз вступить в ожесточенный бой. Меня такой расклад не устраивал.

Аннели, вероятнее всего, уже давно бы переменила галс и параллельно готовилась к бою – на случай, если враги все-таки догонят ее судно. Но отдельный вопрос – команда. Несколько часов назад я был на грани того, чтобы лишить-

ся собственного корабля. После подавленного бунта экипаж только начинал мне верить, и дело было не в деньгах. По крайней мере, не только в них.

В том, чтобы отступить, когда это наиболее разумно, нет трусости. С этим согласится любой матерый капитан, побывавший во множестве сражений. Но толпа неопытных игроков, большинство из которых на «Карибах» не больше месяца, рассудят все по-своему. И увидят в капитане, которого только начали считать бесстрашным, первую брешь. Во всяком случае, именно так мне казалось.

Такую же брешь заметит и противник, когда мы пустимся наутек. И если он нас догонит – а он, вероятнее всего, так и поступит – то уже будет знать, что мы сильно не уверены в собственном превосходстве.

– Держим курс, – выпалил наконец я. – Делаем вид, что ничего не происходит. Готовимся к бою. Часть парусов лучше убрать, чтобы замедлить ход. Адриан, маякни тем, кто сейчас оффлайн – пусть подключаются, как только смогут, нам нужны все, кто способен держать оружие.

Члены экипажа разбежались по делам. Матросы занялись парусами, бойцы отправились в трюм за мушкетами и клинками. Орудийные расчеты начали расчехлять пушки, растаскивать по мешкам и картузам порох, доставать фитили. Все вроде бы шло, как надо, но… Не хватало железной руки для командования. Без боцмана экипаж двигался менее скоординировано, и самое прискорбное – такая же нескоордини-

рованность будет во время боя.

– Адриан, – подозвал я через некоторое время своего помощника. – Говоришь, Менестрелиус в отпуске?

– Да, – кивнул он. – Сказал, что планировал куда-то поездку с семьей. Должен вернуться через пару дней.

– Ты можешь попытаться с ним связаться? Черт возьми, где бы он ни был, нам нужен хороший боцман. А второго такого Менестрелиуса я пока не нахожу.

Разумеется, никто не знал личных данных нашего боцмана – не принято в виртуале детально распространяться о личной жизни. И все-таки некоторые члены команды оставляли как минимум электронные адреса для связи.

Тем временем над бригантиной всплыла информация.

«Бестия», 46 уровень.
Класс: бригантина (боевая модель)
Орудия: 20
Экипаж: до 120 человек
Фракция: Англия
Клан: Змея Роджера

Выходит, охотники на пиратов еще и прикрываются фракцией Британии. Скорее всего, это просто формальность – вряд ли мой британский патент на каперство хоть как-то убедит их пропустить нас мимо, хотя такому раскладу я был бы безмерно рад.

Я прохаживался по шканцам взад-вперед и размышлял, как поступить в случае боя. Первой подойдет бригантина. Надпись «Экипаж до 120 человек» еще не гарантирует, что их там максимальное количество. Впрочем, сколько бы игроков там ни было, в ближнем бою наши ребята не совершат подвигов. Но и начинать стычку на расстоянии пушечного выстрела бессмысленно, поскольку потопить бригантину мы не сумеем, а прибывшая подмога в виде фрегатов разнесет нас в щепки или лишит мачт. Маневрировать? Сразу трем кораблям тяжело навязывать дистанцию, особенно бригантине с латинскими парусами.

Адриан приказал людям быть готовым к бою, однако ни в коем случае не демонстрировать эту готовность на открытой палубе – пусть охотники думают, что мы не настроены враждебно. Что вообще взять от брига семнадцатого уровня? А вот зарядить картечь я приказал в большинство орудий, особенно в монтированные к фальшборту фальконеты. Возможно, картечь – единственный шанс смести палубу врагов.

– Капитан, я слышал, «Рапира» простаивает без боцмана, – раздался знакомый баритон у меня за спиной, когда я прохаживал по шкафуту.

– Менестрелиус? – Хмурый взгляд уставился на меня. – Рад тебя видеть!

– Взаимно, – кивнул боцман. – Рад, что вы снова с нами. Я вообще-то не рассчитывал появляться здесь в ближайшие дни, но Адриан написал мне, что у «Рапиры» большие про-

блемы. Пришлось искать в Риге виртуал-кафе.

– Извини, что выдергиваем тебя из реала, но…

– Капитан, если есть проблема – не стоит извиняться. Лучше поскорее скажите, в чем дело.

Я коротко обрисовал Менестрелиусу ситуацию с прошлым боцманом, а затем погрузил в курс дел с охотниками. Объяснил, что мы уже готовимся к бою, хотя рассчитываем сначала попытаться избежать конфликта.

– Хм, – начал боцман. – Зная этих самодовольных выскочек, мирного пути решения проблемы не будет. Я слыхал о них.

– Что посоветуешь?

Менестрелиус обвел взглядом «Рапиру», затем некоторое время всматривался в приближающиеся корабли.

– Подозреваю, что бригантина – это лишь отводка, – наконец сказал он. – Если бы у вас была эскадра хотя бы из трех посудин, стали бы вы находиться в самом слабом из них? Вот и я думаю, что нет, капитан. Нам стоит подготовиться к бою с фрегатом.

– Ну, это не сильно меняет ситуацию, – ответил я. – Что мы можем сделать?

Боцман посмотрел на меня недобрым взглядом, словно намекая, что вообще-то решения должен принимать я. Пусть так, но ситуация была слишком отчаянной, чтобы не выцепить каждую крупицу пользы из толково военачальника.

– Нужны мушкетоны, – начал он. – И гранаты. А впро-

чем… раз время поджимает, разрешите приступать к насущным делами, капитан?

Похоже, Менестрелиус понял, что проще сразу начать подготовку, чем разжевывать свои замыслы мне. Уже спустя минуту он выстроил мушкетеров и отобрал из них дюжину самых умелых. Он приказал им максимально спокойно и незаметно отправиться на марсы. Другую часть команды снарядил мушкетонами и подробно рассказал, кто где будет находиться в момент начала боя.

– Я подозреваю, что сначала нам предоставят возможность сдаться. Нужно попытаться протянуть время, кэп. Предложите им откупиться, поторгуйтесь. Затем нужно сработать максимально точно. Стрелки на марсах уберут тех, на кого я укажу. Коур и еще пара ребят дадут остальным прикурить из вертлюжных орудий. Затем в ход пойдут шрапнельные гранаты.

– Мы можем закинуть несколько дымовых шашек, – сказал я. – Они в одном из ящиков, что я достал на Саоне. Сделаны из какой-то местной травы, которая очень долго дымит.

– Добро, – кивнул боцман. – Я прикажу людям закинуть ее на вражеский борт, когда…

– Стоп, – резко осенило меня. – Кажется, у меня есть идея получше.

***

Когда «Бестия» показалась так близко, что можно было разглядеть людей на палубе, все было уже готово. Одна-

ко бригантина не сбавила ход и продолжала идти дальше у нас перед носом. Экипаж охотников представлял из себя типичных пиратов – разношерстных, одетых кто во что. Богато расшитые камзолы, контрастные мундиры, широкополые шляпы с перьями и банданы.

Зато небольших размеров фрегат под названием «Дозор» явно приспустил паруса и уже вовсю подавал знаки, чтобы остановиться. Бойцы, что были готовы атаковать «Бестию», быстро сменили местоположение: теперь некоторые из них попрятались за противоположной стороной ящиков и переборок, другие остались в моей капитанской каюте с оружием наготове.

Адриан, накинув пиратский кафтан, гордо рассматривал корабль потенциальных противников. Я стоял, опершись спиной к основанию мачты. Рот был закрыт черным платком, а руки лежали на ятаганах, висящих на поясе. Борта кораблей бойко коснулись друг друга, между ними раскинули продольный мостик. Один из игроков, разодетый в темно-красный жюстокор и с треуголкой на голове, сделал шаг на мостик и заговорил:

– Кто здесь капитан?

– Я, – вышел навстречу Адриан.

– Вас приветствует торговая полиция Английской короны. – От этих слов у половины наших бойцов раздались сдавленные смешки. – Меня зовут Эндрю Форстоук, я представитель клана «Змея Роджера». Уверен, вы о нас слышали и

догадываетесь, зачем мы тут.

– Догадываемся, – кивнул Адриан. – В свою очередь скажу, что мы – честные каперы Английской короны. Действуем согласно каперской грамоте, в соответствие с положением которой отчисляем долю выручки чиновникам Порт-Ройяла.

– Порт-Ройял, – недоверчиво усмехнулся Эндрю, словно пробуя слово на вкус. – Не смешите меня этим ямайским притоном бандитов, насильников и отморозков. Губернатор и его свита того и гляди потеряют последние связи с Англией.

Тем временем «Бестия» сделала поворот оверштаг и вернулась, встав напротив другого борта «Рапиры». Не вплотную, как «Дозор», а на расстоянии в половину кабельтова.

– И все-таки, – вальяжно произнес Адриан, – с чем вы пожаловали?

– С правосудием, – злобно ответил Форстоук. – Не буду церемониться и сразу предупрежу, что вас заказали очень влиятельные люди. Сдайтесь и проследуйте за нами. Когда проблема будет решена, вернетесь в море и сможете заниматься чем угодно. Разумеется, до очередной встречи с нами.

– А как насчет выплаты штрафа? – ответил Адриан. – Например, большого рундука испанских песо?

– Искупиться надеетесь? – скривил лицо Эндрю. – Тащите сундук сюда, будем смотреть.

Спустя минуту четверо матросов притащили сундук, всем

своим видом показывая, насколько он тяжелый. Внутри что-то глухо позвякивало. Сундук поставили перед Эндрю. Еще до того, как крышка открылась, донесся специфичный запах горелой травы. Капитан «Дозора» сморщился, подозрительно огляделся по сторонам и сказал:

– Открывайте.

Из распахнутого сундука повалил дым.

– Платки! – зарычал Менестрелиус и выстрелил из мушкетона в мачты фрегата. Матросы с марсов и салингов, получив дробь, полетели вниз.

В этот же момент произошло несколько других не менее важных событий. Во-первых, щеку самодовольного Эндрю Форстоука прошила пуля. Во-вторых, бойцы, попрятавшиеся на «Рапире», резко выбежали и сделали залп из мушкетов, пистолетов, аркебуз и мушкетонов. В-третьих – оба наших фальконета на вертлюгах разразились картечью.

Секундами позже раскрылись пушечные порты батарейной палубы. Залпы артиллерии захлопотали в обе стороны – одни снаряды предназначались маячившей неподалеку «Бестии», другие впивались в борт фрегата. Палуба наполнялась дымом.

Возможно, я схлопотал бы встречную пулю еще на подходе к перекидному мостику, но на дальний борт «Дозоров» уже залезало несколько наших бойцов. Они тайно добрались туда заранее – до того, как Эндрю словил пулю, и только теперь, получив команду, принялись забираться на вражескую

палубу.

Уцелевшие охотники обнаружили присутствие пиратов, когда за их спинами прозвучал яростный рев Фрингильи, вонзающей тесак в спину одного из них.

Внимание! Наложены временные характеристики от игрока Менестрелиус

Сила: +3

Ловкость: +3

Боцман, похоже, не терял времени даром и вовсю рассылал дополнительные характеристики временного пользования.

Меня встретил противник тридцать шестого уровня с кувалдой в руках. Окровавленное предплечье свидетельствовало об осколочной ране, которая лишила его двадцати процентов здоровья. Он замахнулся, и в следующий момент мой ятаган лишил его кисти, открывшейся для удара. Второй клинок я вонзил ему в грудь и двинулся дальше.

Хотя большая часть охотников полегла при оружейном залпе, из люков и кают выползали новые враги. Если у «Дозора» и был численный перевес, залп картечи компенсировал расстановку сил. Тем временем очередной мушкетер, судорожно заряжающий оружие, получил от меня уколы в плечо и живот.

Следующий боец оказался не так прост, как предыдущие

– его относительно короткая шпага уже нанесла пару смертельных ранений нашим пиратам, а дага во второй руке отражала встречные удары. Я попытался достать его сбоку, но каждый раз терпел неудачу. Игрок фехтовал линейными, слаженными возвратно-поступательными движениями, отбивать которые приходилось на пределе сил. От уколов в корпус он защищался атакующе-перехватывающей примой, а затем сразу же шел в контратаку. Вероятно, в честном дуэльном бою такой противник запросто одолел бы меня, но в гуще боя все решает воля случая. Я уклонился от налетевшего сбоку громилы, глубоко воткнул ятаган тому шею и вытащил пистолет, висящий у него на перевязи. Он был заряжен.

Вдох. Выстрел. Труп фехтовальщика, испускающий кровь.

Бой продолжался, но большинство охотников оставалось на нижних отсеках судна – им просто не давали времени подняться наверх. Несколько раз вниз закидывали фитильные гранаты и дымящиеся связки травы.

Когда я заканчивал схватку с очередным охотником, палуба вдруг резко подпрыгнула, накренилась вбок и закачалась.

– «Бестия» протаранила «Рапиру»! – выкрикнул кто-то неподалеку.

Палубы кораблей настолько заволокло дымом, что разобрать творящееся на моем бриге не представлялось возможным. Вот почему оружейные выстрелы почти полностью

смолкли, и вместо них кругом разносился звон стали и свирепые крики сражавшихся.

Хотя наш экипаж своевременно получил приказ надеть платки, чтобы не задохнуться, сейчас перестало помогать и это. Во всяком случае, на борту фрегата легкая серая завеса сменилась едким дымом и запахом жженой ткани. Нет, сушеная трава индейцев так не горит. Из люков бурлил чернеющий дым, а вслед за ним проступили яркие языки пламени. Вскоре они уже лизали борта, жгли доски и поднимались к мачтам.

– Назад! – рычал Менестрелиус. – Все назад! Трюм фрегата горит!

– Сейчас рванет! – добавил кто-то еще.

Единственное, что я успевал сделать – это нырнуть в воду прямиком с юта. Добежать до «Рапиры» времени не оставалось, тем более что трап между кораблями свалился в воду после тарана «Бестии», и расстояние между фрегатом и бригом начало увеличиваться.

Я не успел сунуть ятаганы в ножны и потому нырнул «рыбкой», растопырив клинки в руках. Идея оказалась так себе – при встрече с водой левый ятаган выскользнул из руки. Сам я ушел под воду на порядок глубже и теперь слепо пытался нащупать оружие. Большой взрыв озарил воду, и медленно опускающийся силуэт ятагана показался достаточно близко, чтобы схватить его.

У «Дозора» наверняка рванул пороховой погреб – наши

ребята так упорно осыпали нижние палубы разрывными ядрами, что исход совсем не удивлял. Когда я вынырнул на поверхность среди полыхающих конструкций, то заметил, как фрегат – точнее, его остатки, – трещал и гудел под яростью огня. Словно это был не фрегат, а исполинская сборка фейерверков. Голова моментально ощутила жар, исходящий отовсюду. Море кипело.

Сквозь дым и пламя проглядывался качающийся на волнах бриг. Взрывом ему повредило правый борт, чуть выше ватерлинии зияла пробоина.

Набранного в грудь воздуха хватило, чтобы приблизиться как можно ближе к своему кораблю. Со следующим вдохом я коснулся обшивки. И не был единственным – другие соратники по команде уже карабкались по натянутым канатам и трапу.

Бой с охотниками на пиратов перекинулся на «Рапиру». С фрегатом было покончено, но экипаж бригантины был полон сил сражаться. Взрыв «Дозора» и, как следствие, разлетевшиеся груды горящих обломков, тоже дали о себе знать – часть нашего такелажа дымилась или горела, в натянутой над палубой сетке чернели обломки рей. Нос бригантины тоже был изуродован: таран дорого обошелся охотникам, к тому же на нижней палубе «Рапиры» продолжали громыхать пушки.

Только поднявшись на палубу, я сразу же получил пулю в бедро, а затем некто заехал мне в челюсть прикладом ружья.

Уровень здоровья опустился до сорока трех процентов, на мгновенье в глазах потемнело, и я завалился на чей-то труп. Очередной артиллерийский залп сотряс палубу, и повсюду раздались ликующие крики: бригантина шла на дно.

В течение следующей минуты оставшиеся охотники либо были убиты, либо сделали логаут. Дым медленно рассеивался, и мы пытались оценить состояние брига. Марсели и брамсели на фок-мачте полыхали огнем. Кливер и бом-кливер превратились в решето. Одна только грот-мачта оставалась целой, и выжившие матросы всеми силами пытались не допустить, чтобы огонь перекинулся и на нее: они лезли по реям с мокрыми тряпками в руках.

Когда завеса окончательно развеялась, нашему виду открылся третий корабль охотников – еще один фрегат, точная копия «Дозора». Он стоял далеко, паруса его были взяты на гитовы. Похоже, экипаж не только не планировал вступать в схватку, но и не сомневался, что Эндрю Форстоук одержит верх.

– Что будем делать, кэп? – спросил Коур.

Угрюмые взгляды выживших давали понять, что команда не сильно-то верит, что сможет одолеть еще один фрегат. Бой окончен, и спустя несколько минут погибшие смогут респауниться на «Рапире». Но в данный момент состав совсем не внушал уверенности – выжило девятнадцать человек. В их числе не было ни старпома, который притворился капитаном и потому быстро словил пулю, ни боцмана, ни квар-

тирмейстера.

– Поднять паруса! – скомандовал я. – Корабельщиков пошлите в рангоут, нужно как можно скорее починить бегучий такелаж. Залатайте пробоины. Держим курс на фрегат!

На миг вся команда замерла, словно не веря моим словам. Даже те, кто в этот момент куда-то шел или забирался, застыли на месте.

– Так точно, капитан! – энергично закричал один из матросов.

Экипаж не понимал, что я затеваю, но уже спустя мгновенье выполнял указания беспрекословно. Мои слова и уверенный вид вдохнули бодрость в людей, а когда на корабле стали респауниться новые игроки, настроение команды уже окончательно пошло вверх – народ ликовал, стрелял в воздух и радостно скалился, глядя на фрегат охотников. Пусть даже шансы на победу близились к нулю.

Паруса на грот-мачте вдохнули ветер, и корабль, покачиваясь, двинулся вперед. На фок-мачте «Рапиры» остался только нижний парус – остальная часть, сильно обгоревшая, надломилась и рухнула в море, стоило нам двинуться.

Вид нашего брига был далек от идеального. Мне казалось, еще немного, и мы сами пойдем ко дну. Но противник, похоже, думал совсем иначе. Как только мы выдвинулись им навстречу, фрегат переменил курс, расправил паруса и стал уходить восвояси.

– Бегут! – донеслись радостные крики с бака.

Такими счастливыми, как сегодня, я еще никогда не видел людей на своем корабле.

Глава 3. Остров Саба

Солнце клонилось к закату, когда мы наконец приблизились к месту встречи. Позади оставались Сан-Хуан, Виргинские острова и несколько безымянных островков, которые сложно было назвать обитаемыми. Сразу после боя Менестрелиус вышел в реал и пообещал вернуться через пару дней. Весь следующий путь корабельщики пытались восстановить состояние «Рапиры». Доступного материала, вроде канатов, гвоздей, парусины и досок, не хватило, чтобы вернуть фок-мачту, зато удалось починить корпус судна.

Выживших после боя можно было пересчитать по пальцам, но вскоре на борту зареспаунились все подбитые. Очень повезло, что фрегат охотников был легким – почти как наш собственный бриг. Это позволило смести их с палубы и воспользоваться эффектом внезапности. А вот с экипажем бригантины наши ребята сразились в честном бою. Другой вопрос – кто вообще нас мог заказать? Либо «Эльдорадо» успели подсуетиться, либо состав успел нажить врагов в мое отсутствие.

Как бы то ни было, я чувствовал гордость за команду – ту ее часть, что осталась со мной. Они увидели во мне капитана, но и сами не побоялись сразиться с превосходящими силами. И все-таки я держал ухо востро, не забывая, что еще утром от меня могли избавиться.

Канониры и те, кто забрасывал на «Дозор» взрывательные снаряды, получили награду за потопленный корабль. Немного опыта пришло и мне самому, но все-таки основная доля вручается тем, кто лично поучаствовал в уничтожении вражеского судна. А вот погибшим во время сражения полагалась тройная доля. Каждая смерть несет за собой потерю опыта, и достойная награда – лучший способ компенсировать утрату. Иначе команда будет бояться идти в бой, а это допускать ни в коем случае нельзя. По моим наблюдениям, даже могучие головорубы не боялись идти в смертоносный бой, жертвуя собой, но выполняя общее дело. Этому же я планировал обучить и собственных людей.

Остров Саба, о котором мне сообщил Илюха, представлял из себя довольно скалистую местность. Сколько я ни разглядывал его в подзорную трубу, нормального подступа к берегу не наблюдалось. Впрочем, наше дело – явиться к его южному мысу, что мы и сделали, бросив якоря. Большие морские валы проходили под килем, отчего судно неестественно кренилось. Ветер, дувший с юта, понемногу стихал.

Рудра: Илюха, привет! Мы на месте. Скоро начнет темнеть, и тогда уже точно не отыщем бухту. Что делать?

Бласт: Здоров! Все пучком. Дожидайтесь наш корвет, возьмем вас на буксир.

Большое экваториальное солнце уже было готово спуститься за горизонт на западе. Его лучи разжигали пожар в небе и на море, паруса брига вспыхивали алым. Вскоре из-за угла показался двухпалубный корабль с тремя мачтами.

«Месть Коварного Котэ», 75 уровень.
Класс: корвет (боевая модель)
Орудия: 40
Экипаж: до 200 человек
Фракция: Пираты
Клан: Пришествие дна

Ну и дела! Характеристики корабля внушали благоговейный трепет – посудину такого уровня не часто встретишь на просторах Карибского моря. Экипаж «Рапиры» сначала даже не поверил марсовым, которые первыми выкрикнули характеристики корвета.

Когда «Месть Коварного Котэ» приблизилась к нам и легла в дрейф, «Рапиру» начали верповать. Принайтовили короткие, но толстые буксирные тросы, подняли якоря, и теперь корабли, взяв рифы и радостно подпрыгивая на волнах, двинулись в сторону острова Саба. За «Рапирой» оставался белый пенистый след.

Пока мы молча тянулись за корветом, солнце погрузилось за горизонт, и ночь, быстро наступающая в тропиках, охватила и небо, и море. Моя команда в основном молчала

– большинство понятия не имели, что за высокоуровневый монстр взял нас на буксир. К тому же движение становилось каким-то мрачным: по обе стороны от нас громоздились скалы, на вершинах которых едва слышно трепетали птицы. До наших носов донеслись терпкие ароматы местной растительности; кругом жужжали насекомые, витали комары.

Оба корабля почти не скрипели, словно подстраиваясь под звуки местной природы. Гораздо чаще я слышал плеск рыбы, нежели скрежет древесины. Шаг вправо, шаг влево – мы налетим на рифы. Пару раз киль нашего брига натужно черпал дно. В такие моменты команда задерживала дыхание – от волнения люди оцепенели в напряженном ожидании. Но корвет, идущий впереди, уверенно продолжал путь по узкому ущелью. А мы продолжали молчать, погруженные в абсолютную тьму – лишь высоко в небе узкой полосой светился ночной небосвод.

В итоге мы вошли в небольшую бухту, берег которой фосфоресцировал неоново-синим свечением.

– Пронесло, якорь мне в глотку, – перекрестился один из матросов. – Мистика какая-то, ей-богу.

С противоположной стороны бухты прослеживался силуэт еще одного судна – позже я разглядел в нем очертания фрегата «Сбоку заходи» моего товарища Ильи. Корабль лежал на берегу пузом к воде – видимо, стоял в ремонте.

Мы бросили якоря и сплавились к берегу – лодок не хватало, поэтому они курсировали туда-обратно, пока весь эки-

паж не перебрался на сушу вместе с сундуками.

– Старина! – кинулся обнимать меня Илюха. – А ты не особо-то изменился с нашей последней встречи!

– Категорически приветствую тебя, дружище, – ответил я. – Чего это ты не на своем фрегате по морю гуляешь, капитан Бласт?

– Дно ракушками заросло, – махнул рукой он. – Ты лучше расскажи, как сам? А впрочем, веди свою команду к нам, дома обсудим.

Что значит «дома» – для меня пока оставалось загадкой. Десятки моих людей высадились на берег и с факелами в руках двинулись за людьми Бласта. Наш путь устремился в гору – впереди вытянулась огненная дорожка из сотни людей, ступающих друг за другом.

Место, к которому мы в итоге пришли, по-другому как особняк и не назовешь. Внушительных размеров трехэтажный дом (точнее, даже несколько таких домов), огражденный высоким каменным забором с заостренными металлическими штырями наверху. Впрочем, сомневаюсь, что подобные ограждения не умели строить в семнадцатом-восемнадцатом веке – я лично помню, как видел нечто похожее вокруг дворца губернатора Тортуги. Но другой вопрос, как же много сил и средств нужно вложить в такую постройку?

Внутри здание казалось еще более просторным, чем снаружи. Для моих людей выделили два больших зала, столы которых были наполнены едой и напитками. А меня Илюха

позвал с собой.

– Я заметил, твои люди тащат здоровенные сундуки, – начал он, пока мы шли по коридору, плавно ведущему куда-то вниз. – Неужто выполнил квест на сокровища?

Мелькнувшее в его словах удивление показалось наигранным – я хорошо знал друга, с которым был неразлучен с первого класса, хотя он и изменился за последние годы. Нет, определенно он что-то знал – или догадывался. Полагаю, это Клещ ему сообщил о моих последних успехах.

– Представь себе, – ответил я. – А ты говорил, что мне такое не по силам. Все вы говорили.

– Недооценил я тебя, признаю, – усмехнулся он. – Хотя нам всем хотелось бы услышать подробности. Квесты подобной сложности не проходят в одиночку, а ребята с твоего брига не выглядят матерыми морскими волками. Кстати, что по награде?

– Ятаганы с повышенными характеристиками, медальон Олоннэ и… двадцать тысяч пиастров в сундуках, плюс другие материалы для кораблей – ядра, цепи и прочее.

– Вижу, ятаганы твои и впрямь недурные. Остальное – в порядке вещей. Но почему с деньгами так туго? Мы несколько раз по двадцать тысяч песо поднимали на средних кладах.

– Вышли некоторые непредвиденные обстоятельства, – коротко объяснил я.

Коридор, который плавно углублялся вниз, уперся в металлическую дверь с двумя проемами для ключей. Рядом

неподвижно стоял вооруженный человек с мушкетом в руках.

– Смотрю, у вас тут есть неписи, – решил перевести я тему.

– Да, разумеется, – кивнул Илья, доставая ключ. – Поместье грех не охранять, а своих людей для этого не хватает.

– А что толку от неписей? Неужели спасут базу в случае захвата?

– Задержат противника, сделают видимость охраны. Но это, скорее, подстраховка – мы вообще не рассчитываем, чтобы кто-нибудь сюда сунулся.

Мы преодолели еще пару коридоров и вышли в большой зал. За огромным вытянутым столом сидели люди всех возрастов, от двадцати до пятидесяти. Леди в изящных кафтанах, рубашках и жюстокорах. Мужчины с перстнями на руках и с серьгами в ушах. Среди присутствовавших я узнал пару знакомых лиц с корабля Илюхи, а вот Клеща за столом не было. Остальных видел впервые, но их богато расшитые наряды, кольца и экипировка говорили о многом. Например – о том, что эти люди заправляют одним из сильнейших кланов. Они же, вероятно, теперь выплачивают мне зарплату – а значит, имеют законное право требовать что-то взамен. И решать, как быть дальше, поскольку испытательный период подходил к концу.

Еды за столом было не так и много – в основном чарки пива, бутылки рома и портвейна, куриные крылышки и хлеб-

ные гренки. Подозреваю, что эти же игроки тащили нас на буксире, но прошли в особняк более коротким путем.

– Господа, рад представить моего хорошего друга. Знакомьтесь: Рудра! Надежный, как глыба, к тому же смекалистый. Якорь!

– Всем привет, – скупо поприветствовал я «больших дядь».

В ответ разнеслись громкие слова приветствия.

– Присаживайся, не стесняйся. – Человек в дальнем конце стола говорил негромко. Тем не менее, стоило ему начать, как все вокруг прекратили разговоры. – Можешь звать меня Котэ, я капитан корвета, который вас сюда доставил. Перед тобой – самые влиятельные игроки «Пришествия дна». Чувствуй себя как дома.

Он был одет в шелковистый бардовый кафтан с золотистыми кружевами. Лицо – заостренное и властное – дополняла аккуратно выбритая эспаньолка. Я присел на свободный стул, который, как назло, оказался рядом с капитаном.

Илья разместился напротив. В поведении друга не было ничего строго и скованного – человек явно не чувствовал, что должен перед кем-то отчитываться.

– Карамба! – разглядывал он еду. – Да чтоб вы подавились своей курицей! Сколько раз я буду просить, чтобы хотя бы в виртуале мне накладывали нормального мяса?

В ответ раздался негромкий смех, затем веселье было подхвачено всей компанией. Кто-то попытался пошутить про

«человеческое», но смех разом прервался по первому зову Коварного Котэ, который вновь заговорил.

– Итак, к делу, – подытожил он. – Рудра, должны признать, ты делаешь большие успехи на «Карибах». – Я заметил, какой цепкий и внимательный у него был взгляд. – Не прошло и месяца, как ты добрался до двадцать девятого уровня. Оружие при тебе тоже солидное, хотя лично я терпеть не могу сражаться парными клинками – но то дело вкуса. В общем, отлично справляешься.

– Ты забыл про кладовый квест, – пробормотал Илья, набивая рот похлебкой, которую принесли слуги. – Он его таки выполнил.

– Вот как, – холодным тоном проговорил Котэ. Он уставился на меня, словно читая насквозь. Трудно было не отвести взгляд под надзором глаз, которые словно копались у меня в голове, выискивая то, что я готов умолчать. – Расскажи нам, как все прошло. Ты не представляешь, как это важно.

До сих пор не знаю, что на меня нашло – то ли этот взгляд Котэ, который словно гвоздями пришпиливал тебя в дерево. То ли общая обстановка людей, ради которых я вообще сунулся покорять «Карибы». Слишком большую я чувствовал ответственность, чтобы утаить что-нибудь важное. Пришлось рассказывать, как все было на самом деле. С момента, как получил первую карту от мальчишки на Тортуге, до того, как дождался «Рапиру» на берегу Саоны. Никто не перебивал меня, пока я не закончил. Затем с минуту все молчали,

переваривая услышанное.

– Впечатляет, – протянул наконец Котэ. – Очень впечатляет.

– Меня тоже, – подтвердил кто-то еще. – Особенно пиратские флешбеки. Новинка какая-то.

– А меня не очень, – забубнил кто-то на другом конце стола. – Головорубы – идиоты, которые когда-то просто так пустили нас на дно. Ни за что! Хотя неподалеку шел конвой «Армады», на который можно было напасть, объединившись. Они тупые, как пробка! А теперь получается, что человек нашего клана, то есть мы, дал им возможность еще и отыграться.

– Во-первых, не мы, а капитан Рудра, – ответил Котэ. – Пока еще. Во-вторых, одно другому не мешает. Не путай тупость с прямотой, Картен.

– Двадцать тысяч песо! Отдать! Головорубам!

– Без них поиск клада мог бы в принципе не состояться, насколько я понимаю, – продолжал Котэ. – Так ведь?

Я кивнул, не в силах подобрать нужные слова.

– Тогда все нормально. Будет еще одна зарубка для совместного предприятия, но не более того. Мне нравится, Рудра, что в тебе нашлось столько инициативы. Не каждый день будешь иметь дела с молодым морским волчонком, но тебе удалось убедить людей с тобой считаться. Это… любопытно, я бы сказал. Однако хотелось бы затронуть другую часть твоей истории – а именно то, с чего все началось. Ты покинул

«Сбоку заходи» в тот же день, что впервые ступил на борт?

– Да, на Тортуге, – признал я. – Вышел небольшой конфликт на почве с кладом.

– Мне говорили, – ответил Котэ. – Чтобы ты знал: проблема не в том, что кто-то недооценил твои возможности или не воспринимал тебя всерьез. Проблема в том, что ты фактически покинул команду, не согласовав ни с кем. Это… нехорошо.

– Да, но я подумал, что моя задача – как можно быстрее прокачаться и освоиться. А в этом деле любые методы хороши, если они работают. Вот я и поступил так, как считал оптимальным для меня.

– За инициативу – хвалю. Не сдался, и как огнедышащий пиратский фрегат рвался к победе до последнего. Но ты – корабль, только что вышедший с верфи, осадка твоя новая, не обкатанная. В иной раз все могло сложиться иначе, и время, потраченное на квест, могло стать потерянным впустую. Будем считать, что тебе крупно повезло, хотя это только половины правды. Не бывает людей, которым все время везет – им сопутствует что-то еще.

– Черт с ними, с головорубами, – вмешался женский голос на другом конце стола. – Может, хотя бы появился материал для роликов? Это значительно бы оправдало заварушку на Саоне.

На мгновенье я задумался, обрабатывая услышанное, а затем ответил.

– Да, я уже просматривал хронометраж. Есть несколько эпизодов, из которых получились бы отличные ролики.

– Поговоришь с Клещом, – отмахнулся Котэ. – Он у нас мастер по работе с видео.

– Три гарпуна мне в печень, если я не ослышался, – вмешался Илья. – Бродар Смит – все?

– Увы, – вздохнул я. – Его знатно завалило камнями. С такими травмами не живут.

– Если только разрабы не решат его воскресить, – вмешался кто-то еще. – Хороший был дед, харизматичный.

– Каким бы скверным ни был его характер, он был добряк.

– Старина Смит…

– За старину Смита!

В то же мгновение по залу пронесся гром восторженных восклицаний и звон кружек. Напряженная атмосфера разрядилась, в ход одна за другой пошли шутки и тосты.

Коварный Котэ улыбался вместе со всеми и нередко вступал в диалог, но в его манере чувствовалась бдительность и готовность. Словно такое завершение дня его еще не устраивало. И немногим позже мои догадки подтвердились.

– Пройдемся, – сказал он мне и вышел из зала.

Я проследовал за ним в другое помещение – что-то вроде склада или даже музея. Десятки сундуков стояли плотно прижатые к стенам. На полках и витринах разместились шпаги, сабли, пистолеты, тесаки и множество другого военного барахла. Впрочем, вот уж чего, а барахлом эти вещи

назвать язык не поворачивался.

Шпага «Золотая игла»
Тип: холодное оружие
Класс: легкое
Прочность: отличная
Требуемый уровень: 40+
Описание: Богато украшенная шпага отличной ковки. Быстрая, как ветер, и такая же ловкая, если находится в умелых руках.
Дополнительные характеристики
Ловкость: +18
Сила: +2
Восприятие: +3

«Фламбергер»
Тип: холодное оружие
Класс: тяжелое
Прочность: отличная
Требуемый уровень: 50+
Описание: Редкий отпрыск шпаги и фламберга. Клинок унаследовал лучшие качества обоих родителей, отчего им одинаково удобно и рубить, и колоть.
Дополнительные характеристики
Ловкость: +5
Сила: +15

Удача: +7

Адмиральский палаш «Арабелла»
Тип: холодное оружие
Класс: среднее
Прочность: отличная
Требуемый уровень: 55+
Описание: Клинок работы мастера Алюма изготовлен для высокопоставленных офицеров. Прямой палаш, которым одинаково удобно и рубить, и колоть.
Дополнительные характеристики
Ловкость: +12
Сила: +5
Интеллект: +7

Описание предметов поражало. К тому же множество орудий представляли удивительные формы: пистолеты-топоры, колишемарды, цвайхендеры. Это я еще не вчитывался в специальные навыки – наверняка каждый из клинков предлагал большой выбор приемов, о которых можно только мечтать. Округлые прутья эфесов поблескивали в свете факелов и свечей, витые и полукруглые гарды так и просились за них взяться.

– Черт возьми! – не выдержал я. – И такие богатства у вас здесь лежат без дела?

– Лежат, – подтвердил Котэ. – Ждут своего часа.

– Форт Генри Моргана?

– А ты смекаешь, – подмигнул он и развалился на диване. – Впрочем, я бы не сказал, что мы здесь храним что-то чересчур фантастическое. Если хорошо попросить, как минимум половину этих клинков сможет воссоздать Алюм и другие искусные оружейники, хоть и не быстро. Но дело не в этом. Я веду к тому, чтобы ты не зарвался. Не думай, что выполненный тобой квест – какое-то чудо. То, что ты проделал, действительно стоит похвалы, но еще не делает тебя выдающимся игроком.

– Ерунда, – отмахнулся я, расхаживая вдоль книжного шкафа. – Никогда не планировал занять важный пост среди управленцев клана. Понты – тоже не мое. Хотя на кое-какое элементарное уважение хотелось бы рассчитывать, не скрою.

– Ты круто идешь к ветру, друг, – засмеялся Котэ. – Изначально Бласт говорил о тебе, как об очередном новобранце, которого мы натаскаем управляться с пушками. От остальных тебя отличало лишь то, что ты его старый знакомый, и уверенности в тебе было больше. И все же – канонир. Один из множества. Человек, который не будет задавать лишних вопросов и требовать какого-то особого уважения – просто потому, что он получает деньги за свою работу. Ты этот разряд резво перепрыгнул, и я теперь не знаю, что с тобой делать. Кое-кто из ребят с трудом согласился принять тебя после случившегося. Уважение, говоришь? Его нужно заслужить.

– Сундуков, нагруженных пиастрами, для этого недостаточно? – Изначально я не планировал с ними прощаться, но разговоры пошли серьезные.

– Прибереги их себе. Вот уж в чем, а в деньгах мы не нуждаемся. Ты в курсе, что отец Бласта спонсирует наш клан?..

– Что-то слышал…

– Бласт должен был сказать тебе, но я на всякий случай повторю, чтобы не было недопониманий. Кладовые квесты – хорошая штука. Мы занимаемся ими регулярно. Пятнадцатый уровень, тридцатый, затем шестидесятый… Думаешь, они мало кому выпадают? Да у нас очередь на полгода вперед, сто чертей! – выругался Котэ. – Для нас важнее слаженность экипажа и грамотная планировка. Ты возносил свой квест так, словно это что-то сверхъестественное. И думал, что мы бросимся опекать тебя ради большой всеобщей награды. Я прав?

– Скажу честно, мне казалось это логичным, – не стал скрывать я.

– Я тебя понимаю. Когда я получил свой первый квест, тоже отказывался видеть хоть что-то кроме него. Просто пойми, что в нашем случае игровые деньги – лишь промежуточное звено между целью и ее осуществлением, – продолжал Котэ. – Настоящие деньги – это победа в «Форте Генри Моргана». Я так понимаю, ты очень своевольный морской волк. И, как говорится, назвался штурманом – отправляйся в бурю. Если ты хочешь чего-то большего, чем должность ис-

полняющего персонала, нужно поработать. И доказать свою преданность.

– С преданностью не вопрос, – ответил я.

– Мне нужна не только твоя преданность, но и преданность твоей команды. – Он не спускал с меня глаз.

– Я над этим работаю.

– Как именно?

– Например, сегодня утром разобрался с мятежниками. Устроил им кровавую баню на палубе перед глазами толпы. Остальным доходчиво объяснил, к кому мы примкнем и чем будем заниматься.

– Так себе пример преданности, но допустим, – кивнул Котэ. – Попрошу тебя и дальше быть бдительным. Позже мы займемся каждым: проживание, возраст, род деятельности, личная беседа с вебкой. До тех пор твой экипаж под большим сомнением. Как ты можешь заметить, мы намеренно привели сюда вас ночью – чтобы никто толком не смог запомнить, как сюда попасть. И отсюда, собственно, вытекает другое важное дело.

– Хранить это место в секрете?

– Сто чертей, это-то само собой разумеется! Однако остров слишком пустынный, и это портит все наши планы. Совсем недалеко проходит оживленный торговый путь. Корабли то и дело мелькают рядом – рано или поздно кто-нибудь начнет подозревать, зачем сюда заходят суда «Пришествия дна». Мы хотим построить что-то вроде рыбацкой деревуш-

ки. Завести побольше неписей, местных жителей. Построить небольшой причал там, где это возможно. Пусть даже сюда заглядывают другие корабли – народ сможет сбывать товар, пополнять провизию или просто делать остановки в безопасном месте.

– Разве вы не рискуете тем самым рассекретить свою базу?

– Она слишком хорошо замаскирована под толщей растительности. Чтобы добраться до нее, нужно пройти большой путь в гору через джунгли. Вслепую наткнуться на нее почти нереально. А мы, если и появляемся здесь, то соблюдаем все меры предосторожности и не допускаем слежки.

– А где строить порт? – спросил я. – Берег же везде скалистый. Если где-нибудь у берега и можно причалить, то уткнешься в скалы.

– Есть планировка деревушки на сваях, на отвесной скале. Только вот построить ее пока некому. В связи с этим у меня к тебе есть что-то вроде задания.

– Вот как?

– Ты упоминал о таинах, что живут на Саоне. Среди них есть игрок, верно?

– Даже два, – ответил я. – Нэхуль и Анакана. Муж и жена.

– Прекрасно. Если я правильно помню, таины относятся к группе аравакских племен. Предложи им расширить ареал своего обитания на еще один остров. Разумеется, под секретностью. Я слышал, они практикуют дома на деревянных платформах. Мы несколько раз видели такие помосты у бе-

регов Южной Америки.

– Хм, – я призадумался. – А ведь действительно, Нэхуэль что-то говорил о расширении территорий. Напишу ему с такой идеей.

– Спасибо, – сухо ответил Котэ. – И второе. Поделись своими планами, капитан Рудра?

– Хочу найти манускрипт Сигизмунда. Разумеется, для нашего клана. – Про вклад Аннели я пока скромно умолчал.

– Призрак прошлого, – загадочно протянул он. – Не первый раз слышу об этом квесте. Судя по всему, Джордан Бланк выдает его любому, кто заведет с ним доброжелательный разговор. Но далеко не каждый знает, что делать дальше. Что для этого квеста нужно тебе?

– Найти Ричарда Нормана. На него вывел меня и сам Бланк, и затем старина Смит. Оба сказали, что отсутствующая часть чертежей была у него.

– Хорошо, – сказал Котэ. – Я не очень верю, что инструкцию к волшебным пушкам действительно можно отыскать, но буду дьявольски рад, если ты докажешь обратное. Око за око, как говорится. Я спрошу о Нормане через свои источники, а ты организуй нам индейцев, которые смогут построить деревню на сваях. У нас есть готовая планировка объекта в нескольких вариантах – осталось только, чтобы за дело взялись опытные люди. Или неписи. Если все сложится удачно, это станет хорошим началом наших доверительных отношений. По рукам?

Глава 4. К берегам Южной Америки

Ветер в виртуальном мире – та еще загадка. Иногда он порывистый, переменчивый – но он есть. Всегда можно встать в крутой бейдевинд или увалиться под бакштаг. Обрасопить все реи, выбрать шкоты и поднять полное парусное вооружение – или лавировать под одной бизанью и кливерами. Все гораздо хуже, когда ветра нет в принципе. Мертвый штиль, и ничего больше.

В реальном мире ситуация с ветром еще сложнее – вряд ли с этим кто-то будет спорить. Моряки неделями дожидались первого бриза. Однако на то «Карибы» и были виртуальной реальностью, в которой некоторые природные вещи поддавались упрощениям. Порой ты просто забываешь, что значит «нет ветра». Но на этот раз нам действительно не везло: полдня «Рапира» покачивалась на волнах с надеждой поймать мельчайшее дуновение. Паруса беспомощно повисли, а море было гладким, почти как стоячий пруд. Команда предлагала перекантоваться на Сент-Ките, пока ветер не наберет силу. Только вот сбиваться с курса мне совсем не хотелось, как и сплавляться на лодках до ближайшей земли.

Вчерашний вечер закончился на приятной ноте. Некоторое время я еще провел за столом с людьми Илюхи и Котэ.

Затем мы втроем проследовали к моему экипажу и провели небольшую беседу, в ходе которой людям подробно растолковали, в чьи ряды они вливаются. Тем временем местные плотники полностью восстановили «Рапиру».

Илюха сказал, что больше не может терпеть мой внешний вид, и заставил нацепить темную кожаную жилетку с двумя петлями для пистолетов. Выданные сапоги с золотыми пряжками сияли в отражении фонарей. И это было еще не все.

– Укуси меня Нептун! Так уж и быть, штаны с кушаком можешь пока оставить. Но пиратский жюстокор, будь добр, надень.

– Илюха, блин! В нем же жарко и неудобно. Не любитель я подобной роскоши.

– Вадим, ты теперь не какой-то там новобранец, а капитан, и притом капитан недурственный. Ты наш клан представляешь вообще-то! Что касается жары… Карамба, ты в виртуале! Потоотделение здесь снижено, к тому же, на твое здоровье это никак не повлияет. Нечего ходить как матрос!

– Вот же пристал! – ворчал я, но все-таки принял подарки.

Теперь на мне был темно-синий костюм с позолоченной вышивкой, именуемый жюстокором. Он оказался на удивление легким и удобным, хотя со стороны казался величественным, увесистым.

Я быстро получил ответ от Нэхуэля: предложение ему безоговорочно нравилось. Проблема в том, что «своих» индейцев у него осталось не так много, зато на берегах южноаме-

риканских рек расположились дружественные ему племена араваков, которых мы могли взять с собой – он договорился. Те земли ввели на «Карибы» совсем недавно, они были скорее разогревом перед тем, как откроется весь континент. Удивительно, что «Карибы» вообще уходили так далеко на юг. Карибское море там уже кончалось, и ему на смену приходили амазонские джунгли и мириады рек. Сколько же диких территорий остаются неосвоенными игроками?

На рассвете мы уже отчаливали с острова Саба, оставаясь под сильными впечатлениями от увиденного. Первую половину дня вахту на «Рапире» несли единицы – большинство отправилось в реал, вдобавок погода стояла безветренная.

Наш путь лежал глубоко на юг, к самым краям существующего виртуального мира. Следовало пройти через пролив Бокас-дель-Драгон, отделяющий остров Тринидат от берега Южной Америки, и отправиться еще южнее – к реке Манамо, что выходила из в небезызвестной Ориноко.

Даже при попутном напористом ветре курс занимал больше суток. Я до сих пор не мог придти в себя после Саоны – напомню, квест требовал по меньшей мере пять часов находиться в виртуале, но в моем случае получались и все пятнадцать. Теперь, не обремененный «Карибами», я смело возвращался в реальную жизнь, чтобы развеяться.

Пока «Рапира» пыталась поймать любые дуновения ветра, я оформил покупку капсулы –приехали сотрудники «МетаТеха» и подключили агрегат, через который теперь мож-

но было погружаться в виртуал. Правда, я пока не находил в этом особой нужды – наш бриг неспешно двигался юг, и путь его оставался долгим.

Зато я наконец-то стал переваривать случившееся на Саоне. Когда «гуглил» информацию об острове, то обнаружил, что практически весь квест разработчики – или сценаристы – завязали на реальных событиях. Олоннэ действительно останавливался на том острове, как и Генри Морган. И в обоих случаях с ними был француз Ле Пикар. Более того, даже вождь Катубанама оказался реальной исторической фигурой.

В современности берега Саоны стали типичной курортной зоной. Именно на нем в начале двухтысячных снимали знаменитую рекламу шоколада «Баунти». Буйная растительность поредела, в глуби острова расположилось небольшое поселение и музей Таино для туристов. Пещеры тоже сохранились, но экскурсии в них не проводили – слишком рискованно, стены могут обвалиться в любой момент.

Интересно. Оказалось, крупные квесты на «Карибах» генерируются не людьми-разработчиками, а нейросетью. Одно и то же задание можно выполнить десятками, а то и сотнями способов, и при любом раскладе нужные неписи и взаимодействие с окружающим миром будут «наталкивать» героя на выполнение квеста. С другой стороны, сложные задания на то и сложные, что не содержат простых решений.

А что насчет базы клана? Остров Саба в современности

выглядел менее суровым. Скалистая местность покрылась растительностью, и некоторые безопасные спуски к берегу у него имелись. Причем этому даже находились убедительные объяснения: сейсмическая активность в Карибском море всегда была высокой, и в ходе множества землетрясений и даже извержений вулканов ландшафт островов постепенно меняется. За триста лет некоторые земли могут измениться до неузнаваемости, если уж рассуждать с точки зрения достоверности.

О манускрипте Сигизмунда на форумах писали многое, но все впустую. Кому-то даже удавалось ухватить у Джордана Бланка имеющиеся чертежи, после чего любопытный игрок навсегда испортил репутацию у пирата. На форумах народ взывал к рассудочной деятельности и размышлял, что, раз манускрипт – это бумаги, значит, они должны храниться не в глубинах пещер или на дне морском, а в местах более располагающих. Городские архивы, древние библиотеки. Но кому охота искать иголку в стоге сена?

Иронично на этом фоне узнать, что манускрипты, созданные для Сигизмунда, и впрямь существовали, только ореола загадочности вокруг них было меньше. А Мальтийский орден действительно находился в Карибском море, и это удачно совпадало с годами, в которые Олоннэ устраивал свои набеги. Сколько всего стало для меня открытием…

На следующий день я вытащил Илюху в бар на кружку пива – отдохнуть, поболтать в нормальной обстановке. Ока-

залось, что он и Котэ – сооснователи клана. Только вот кто платит, тот и музыку заказывает, а наибольшая часть спонсирования шла от отца Ильи. Впрочем, никто не жаловался: соклановцы получали достойные денежные выплаты, и все, что от них требовалось сверх меры – это время от времени рекламировать какой-нибудь продукт. Ролики снимались прямо на «Карибах», и затем пускались в соцсетях и в рекламных вставках. Любой сильный клан постепенно становился брендом, а его участники – медийными личностям. А значит, имели возможность дополнительных заработков через рекламу.

С меня теперь тоже требовалось выставлять ролики. За выкладку и монтаж отвечал Клещ, поэтому я удаленно передал ему весь доступ к аккаунту. Оставалось лишь получить согласие от головорубов и Аннели, чтобы видео можно было опубликовать.

В итоге путь до устья реки Манамо занял четыре дня. Нередко на горизонте мы наблюдали морские баталии. Нам приходили квесты с просьбами о помощи, но я упорно их игнорировал, зная, во что это может вылиться. Разве что по пути нам встретилось мирное китобойное судно Франции, которое сильно налетело на рифы, повредив паруса. Мы взяли ребят на буксир и протащили их до ближайшего порта на острове Мартиника. Там мы решили пополнить провизию, заменить паруса, запастись порохом и пыжами к пушкам – один морской дьявол знал, что могло нас ждать впереди.

А впереди нас ждала все та же тропическая местность. Вернее, «такой же» я мог ее назвать лишь поначалу. После вхождения в Манамо цвет воды быстро окрасился в зеленовато-болотный. Река была широкой и быстротечной, но матросы все равно опасались, что мы вот-вот сядем на мель. Однако у меня не было причин не доверять Нэхуэлю, а согласно его координатам, путь еще оставался долгим.

На корабле мне подравняли волосы – за последние две недели они успели разрастись так, как это заняло бы в реале добрых три месяца. А вот бриться я решил временно перестать – хватает мне бритья в реальном мире, так пусть хотя бы здесь отращу бороду, насколько это будет возможно.

Скорость «Рапиры» заметно снизилась – бриг шел против течения, к тому же, мы то и дело сверялись с картой, дабы не спутаться на многочисленных развилках и поворотах. Шум местных птиц и животных усилился многократно. По деревьям, свисающих к воде, ползали не только обезьяны и другие звери, но и змеи. Обилие мух и комаров просто поражало. Я пришел к выводу, что лучше держаться подальше от берегов.

Вода, впрочем, тоже не внушала доверия. Как минимум потому, что мы неоднократно встречали крокодилов. А местные рыбы напоминали не то пираний, не то других уродливых существ. На ночь мы бросили якорь в небольшой заводи, но и это не принесло спокойствия. Пока большая часть команды находилась в реале, вахтенные испытали на

своих шкурах всю ярость местных индейцев. Копья, стрелы, дротики из духовых трубок. Дикари издавали такие звуки, что ночная вахта чуть ли не сделала логаут со страху – и тогда, возможно, с кораблем пришлось бы попрощаться. Впрочем, местные индейцы не были игроками, а значит, «Рапира» осталась бы доступной для респауна.

Я узнал, что еще в мое отсутствие наш квартирмейстер Лилит получила прозвище ходячей энциклопедии. И теперь она подтверждала его каждые полмили.

– Крокодил! Крокодил, чтоб меня!

– Это не крокодил, неуч, – отвечала она матросу. – Это ящерица такая. В этих водах они достигают длины до метра. А вот там – действительно крокодилы. Точнее, кайманы.

Среди гущи мангров лежали уродливые бугристые существа, которых я поначалу принял за бревна. Кайманы лежали неподвижно в ожидании добычи – некоторые даже с открытыми ртами. По голове одного из них бегал попугайчик и что-то клевал. Время от времени кайманы издавали протяжное «хмм», которое можно было принять за человеческое.

– Орангутанги! – кричали марсовые, когда мы приблизились к правому берегу, изготавливаясь к крутому повороту. Обезьяны гроздями карабкались по деревьям и издавали звуки, похожие на мычание и скрежет.

– Здесь не водятся орангутанги, – отвечала Лилит. – Это рыжие ревуны. Их здесь едят.

– Фламинго! – удивлялись мы, завидев ярко-красных и

лиловых птиц с длинными ногами. Некоторые из них тоже сидели на деревьях.

– Это красные ибисы. – И на этот раз у Лилит был свой ответ.

В этих землях растения вели ожесточенную борьбу за каждый сантиметр почвы. Какое-то фантастическое нагромождение лиан и свисающих веток занимало всю поверхность с обоих берегов. Ветви густых деревьев свешивались к воде, а порой их корни вырастали прямо из реки. Такую же борьбу вели друг с другом и звери, чьи ужасающие и причудливые крики доносились и днем, и ночью. Даже вернувшийся к нам Менестрелиус не испытывал радости от подобного впечатления, хотя уж он-то, казалось, готов к любой передряге.

– Якорь мне в глотку, капитан, – ворчал он, морщась. – Но в следующий раз советую вам трижды подумать, прежде чем отправиться сюда.

Я понимал его негодование. Мы привыкли к морю, которое окружало нас со всех сторон и потому отождествляло свободу, силу которой невозможно было с чем-либо сравнить. Живительный запах океана – крепкий аромат возможностей. Южная Америка, напротив, представляла из себя сгустки тропического хаоса, в котором любой неверный шаг мог привести к тяжелой и страшной смерти. И ладно, если мы на корабле. Гораздо хуже шли бы дела, если бы пришлось добираться пешком. А такой вариант исключать не стоило.

– Мельчает, – заметила Лилит, поглядывая на многочисленные мангры, вылезающие из воды. – Далеко еще?

– Уже близко, – ответил я, глянув на карту. – Мы обошли «Исла Тигре», теперь идем по прямой, пока не увидим деревянные помосты на сваях.

Вскоре мы достигли очередного изгиба реки, на котором и обосновались местные араваки. Матросы начали по очереди убирать остатки парусов, бросили якорь и распустили блинд. Сплавив две лодки, они начали верповать судно. На причале нас встречали загорелые индейцы, чьи тела украшали разного вида бусы из рыбьих клыков и звериных когтей. Во многом эта была все та же раскраска, что и на таинах с острова Саона: минимум одежды, максимум неясных побрякушек.

Индейцы явно не были настроены враждебно, хотя и посматривали на швартующийся корабль с опаской и недоверием.

– Это не воины, – понял я. – Рыбаки, мирные жители. Даже если они не те, кто нам нужен, их не стоит бояться.

Кое-как пристроив «Рапиру», мы начали выбираться на причал. Индейцы отпрыгнули назад, стоило первым моим людям ступить на помост. Способность общаться с местными жителями «Карибов» у меня никуда не должна была пропасть.

– Спокойно! – начал я. – Мы пришли с миром. Я явился от касика Котубанама из племени Таино и их беикеса, Нэхуэля.

– Рад, что вы пришли, – раздался голос из-за пальм, и на-

встречу нам вышел светлокожий человек в тонкой бархатной жилетке на голое тело и юбке из разноцветных перьев. Живот оплетал широкий бардовый кушак, на голове была красная соломенная шляпа.

Цистер
54 уровень
Испания

Несколько наших бойцов инстинктивно потянулись к оружию.

– Все нормально, – успокоил их я. – Это тот, кто нам нужен. Доброго дня, Цистер!

– И вам того же, – приподнял он порог шляпы. – Я думал, вы доберетесь быстрее. Вам повезло!

– Повезло?

– Ну да, – улыбнулся он. – Последние дни тут не упало ни капли дождя, поэтому дальше по реке вы не пройдете – слишком уж громоздкая ваша посудина. Повезет тем счастливчикам, что будут сплавляться со мной на пирогах!

Менестрелиус сплюнул, доставая табакерку из сумки на поясе. Адриан закатил глаза.

– И далеко нам?

– Как сказать! Вам ведь нужны те, кто хорошо обращается с деревом и сможет строить вам платформы на воде? Значит, будем двигать к Ямхе Красный глаз. Там лучшие строители.

Я отобрал четырех крепких бойцов, чтобы не идти в одиночку – одному морскому дьяволу известно, что могло приключиться впереди. Остальные сначала решили остаться на «Рапире», но испанец предложил людям посетить местную деревушку – мол, там есть, как провести время. Часть команды высадилась на берег и отправилась в гости к аравакам.

Мы залезли в пирогу. Цистер устроился первым, еще один индеец забрался в конец. Отчалили.

– И каково быть испанцем в столь южных землях? – завел разговор я, когда мы двинулись.

– Да какая, собственно, разница, на чьей фракции быть? Я выбрал испанцев, чтобы настоящих колонизаторов отпугивать, когда придет время.

– Расширение игровых территорий?

– Не просто расширение, а поиск легендарного Эльдорадо. Все леса ведь перетопчут, а индейцев пустят в расход, не сомневаюсь. Разрабы рассыплют по всей Америке квесты, когда наконец откроют континент.

– В таком случае, есть ли смысл бороться?

– Смысл есть всегда, – сказал Цистер, зачерпнув веслом тину. – Я вырос на книгах про амазонок и индейцев Южной Америки. И теперь, когда мне предоставляется возможность самому стать легендарным Белым Ягуаром, разве можно отказываться? Это прекрасный мир! Такого богатства первобытной природы мало где сыщешь.

Уровень воды в Манамо действительно начал сдавать. Мы

то и дело налетали на камни и лавировали меж мангровых зарослей.

– Сейчас тут прелестно, но скучно, – продолжал проводник. – За сотню миль – не единого игрока. Но и неписи совсем вялые. Их загрузили в качестве тестового режима – они живут своей жизнью, но никаких активностей не предпринимают, живут по инерции, будто день Сурка. Но зато ими легко манипулировать, в хорошем смысле. Нет сопротивления.

– По дороге на нас напали, – сказал я.

– Неудивительно. Тут много племен, для которых чужеземцы покажутся главной опасностью. Акавои, варраулы, кархиона, карибы, макуши. Да кто угодно, на самом-то деле!

– Даже миролюбивые араваки?

– А то! Все племена миролюбивые. Не верьте сказкам о злых карибах и акавоях, которые распространяли испанцы, потому что не могли покорить эти племена. В отличие от них таины сдались гораздо быстрее. Хотя и не все. Далеко не все.

Вскоре мы достигли очередного пристанища индейцев. Пирогу затащили на берег, и Цистер повел нас сквозь пальмы и кустарники в местное поселение. Хижины местных араваков мало чем отличались от увиденных мной ранее. Зато территория была очень даже приличной – хижины уходили на сотни шагов вперед, пока не упирались в буйную растительность.

Цистер поговорил с касиком Ямхой Красный глаз, после чего отобрал три десятка индейцев. Они притащили

несколько пирог и каноэ и приготовились в путь. Слава Нептуну, можно было двигаться обратно.

Возвращались мы быстро. Течение подталкивало пироги и несло вперед. В воде плескалась рыба, а на деревьях и пальмах мелькали стаи обезьян. В какой-то момент сквозь нас пролетала небольшая стая местных птиц, а затем что-то ударилось мне в плечо.

Глава 5. Мой питомец – попугай!

Питомцы на «Карибах» – одна из тем, в которой я «плавал» больше всего. На Саоне я получил скрытый навык «Единение с природой», который и означал возможность заводить мохнатых или пернатых друзей. Матросы рассказывали, что здесь можно обзавестись собакой или даже лошадью – достаточно ее приобрести у торговца, и «пет» автоматически тебе «присвоится». Но что будет дальше? Нужно ли его все время таскать с собой, или он будет появляться по первому зову, как Плотва в известной старой игре?

Я видел питомцев у головорубов. Муравьед Тангризнира, которого он называл Мохнатым, спас мне жизнь, разодрав в клочья испанского дона. Пет испанца Алька, наоборот, перегрыз мне горло – как позже объяснили, это был мангуст. Пару раз на корабле Аннели я замечал у игроков других экзотических животных. У араба Сулеймана, что надул нас с нападением на французский линейный корабль, имелась красная ядовитая змея.

Внимание! Вам выпал шанс завести экзотического питомца: большой белохохлый какаду
Принять?

Попугай свалился на меня, как гром среди ясного неба.

Отпустить птичку в дикую природу или связать ее жизнь с моей собственной? Вот так вопрос.

– Цистер, на мне попугай! – начал было я, но ребята по команде уже бурно обсуждали этот момент. Сам я попугая не видел – только чувствовал его когти у меня на правом плече. – Система предлагает взять питомца.

– Чудно! – ответил проводник, повернув голову. – Какаду, значит. Повезло! Бери, не раздумывая. Ты такого хрен где встретишь.

Вот так просто. Не внушительных размеров ягуар или пантера, не опасная ядовитая змея, не мангуст, дикобраз или муравьед, а простой белый попугай, не способный учинить вреда противнику. Впрочем, я был сторонником мнения, что судьба просто так внезапности не подкидывает – откажусь сейчас, и следующий экзотический зверь, а не покупная собака или лошадь, может не выпасть мне никогда. От одной птички на корабле не убудет. Я ответил «Да».

Поздравляем! Чем больше вы взаимодействуете со своим питомцем, тем выше его уровень.

Придумайте питомцу имя: _

Точно, без имени не годится. В старых книгах о пиратах своих питомцев часто называли именами королей или грозных флибустьеров. Что ж, а назовем-ка нашего нового друга Фельдмаршал – станет талисманом команды. Я ввел имя.

Оставшийся путь попугай сидел у меня на плече, изредка чирикая. Когда пирога зачерпывала дно, дрожала или качалась на оврагах, пернатый дружок сильнее цеплялся за мой жюстокор острыми коготками.

Прибыв на место, я наконец-то смог разглядеть Фельдмаршала, осторожно пересадив его на указательный палец. Поначалу он боязливо фыркнул, а затем все-таки перебрался на руку. Несмотря на то что система назвала его большим какаду, попугай был еще совсем маленьким – и абсолютно белым. Птенец. Его голова с черными глазками энергично вертелась по сторонам.

– Ну привет, Фельдмаршал! – поприветствовал его я. – Теперь мы с тобой неразлучны. Добро пожаловать на борт, мой маленький друг!

Матросы тут же сунулись расспрашивать о попугае. Время от времени он издавал звуки, напоминающие металлический скрежет. Ни о каком пении или выговаривании слов не могло быть и речи. Тем не менее, Фельдмаршал был послушным. Или как минимум заинтересованным: не пытался взлететь при первой же возможности, а наоборот, заинтересованно поглядывал на меня, на аппетитные пуговицы моего жюстокора…

Другой рукой я осторожно погладил попугая по бархатному затылку. Он не сопротивлялся, но сперва встретил руку легким покусыванием. Белоснежный хохолок Фельдмаршала то вздымался вверх, то опускался. После пяти минут

поглаживания питомец успокоился и уже не выглядел испуганно.

Насмотревшись на вдоволь на своего питомца, я осторожно пересадил его в руку Лилит, которая очень просила с ним познакомиться. Сам я поговорил с Цистером, поблагодарил за помощь. Индейцы ступили на борт «Рапиры» и отправились в кубрик. А вот коллег по команде пришлось дожидаться – Менестрелиус, Адриан и еще с десяток людей запропастились в индейской деревушке. Вернулись они сильно поддатые, румяные и довольные. У одного на волосах остались длинные разноцветные перья, другой тащил на шее связку клыков. Похоже, местные нашли, чем занять пиратов. Покончив с приготовлениями, мы отправились в обратный путь.

Фельдмаршал, поначалу совсем тихий и скромный, в скором времени освоился. Каждый член экипажа хотел если не потрогать, то хотя бы поглазеть на новобранца. Сперва я побаивался оставлять его на открытой палубе – вдруг он вздумает улететь, заинтересовавшись чем-нибудь в местной траве или деревьях. Но Лилит успокоила, сообщив, что если питомец закреплен за хозяином, он уже не пропадет, как бы далеко не отправился. Даже если он умрет, система зареспаунит его на борту «Рапиры» или любой другой точке, которая доступна хозяину.

Наибольший фельдмаршалский интерес представляло все, что можно погрызть. От одежды, ножен и веревок до

самого корпуса корабля. Попугай натурально норовил поотщипывать деревянные щепки, если только стенки и переборки не были покрашены или залакированы. А с покраской у “Рапиры” пока было туго. Незадолго до возвращению ко мне команда покрасила орудийные порты, но на большее сил не хватило.

Пока «Рапира» неслась по течению, все незанятные матросы и бойцы разглядывали Фельдмаршала. Пару раз попугай внезапно улетал к берегам, затем возвращался, с трудом догоняя бриг. Трепет других птиц всегда привлекал его внимание, ему хотелось все время ответить им, дать о себе знать, но как будто не хватало… голосовых связок? Черт разберешь. Но я отчетливо видел, как он дергался, хрипел, пытался что-то прокричать, но получался скрип.

А вот спуск по течению вызвал непредвиденные сложности. Корабль то и дело прибивался к берегам, вилял кормой, неприятно покачивался. Изгибы реки вынуждали нас лавировать, но получалось это отнюдь не идеально – ветер был неровный, зато бурлящее течение непрерывно сносило нас туда, куда ему вздумается. Впрочем, со временем наши ребята приловчились к такому движению и старались держать «Рапиру» посередине реки, чтобы иметь запас для виражей.

Попугай явно разрядил обстановку на корабле. Конечно, матросы и раньше находили, чем себя занять или развеселить, но теперь все их внимание было приковано к пернатому новобранцу. Мы заметили, что Фельдмаршал хорошо ре-

агирует на хлопки, удары по дереву и другие любые ритмичные звуки – в такт ритму он начинал двигать вверх-вниз головой, словно пританцовывая.

Спустя сутки мы уже выходили из Манамо в Карибское море. К тому моменту Фельдмаршал уже бесстрашно расхаживал по фальшборту и даже взлетал на реи. По вантам он карабкался, используя клюв в качестве крюка.

Перестав бояться команды, попугай стал издавать гораздо больше звуков – насвистывать, хрипло бормотать или чирикать. Экипаж уже мечтал о том, чтобы питомец научился говорить, но пока он не издавал человеческую речь. Зато проявлял большой интерес к любым мелким вещам, которые мог взять в лапы – щепки досок, перья шляп, пуговицы камзолов.

Фельдмаршал наслушался пиратских песен и теперь весело их насвистывал. Ему явно нравилось внимание публики и нравилось находить с ней общий контакт. Иногда, впрочем, его поведение становилось странным. Ни с того ни с сего попугай начинал биться головой о мачты или носиться с непрерывным криком, распушив крылья и загривок. Команду все это только забавляло.

Я так и не придумал, как можно использовать Фельдмаршала в боевых целях. Его клюв был крепким, но пока маловатым, чтобы учинять реальный урон врагу. Когти тоже я бы не назвал излишне острыми. Пусть будет элементом антуража, решил я. Капитан корабля с попугаем на плече – все как

по классике.

Уровень питомца скакнул на второй, когда мы уже на всех парусах резали волны Карибского моря. Фельдмаршал немножко подрос – фантастически быстро, честно говоря. Прошли считанные дни, а его перья стали длиннее и выразительнее. Попугай начал выговаривать отдельные слова – по большей части бездумно, и все-таки матросы, да и я сам, ликовали от столь быстрого прогресса. Иногда Фельдмаршал имитировал скрежет мачт и шум прибоя. Или не имитировал, а это просто нам хотелось думать, что любые издаваемые им звуки на что-то похожи.

Незадолго до того, как мы прибыли к острову Саба, питомец совершил одну пакость: оказавшись наедине в каюте, он разодрал карту штурмана, выклевав из нее длинные бумажные полоски. Навтыкал их себе между перьев и гордо расхаживал по палубе, пока бумагу не унесло ветром.

– Мои перррья! Мои перррья! – визжал Фельдмаршал, пытаясь догнать выпавшие из него полоски.

– Фельдшмундель! – заорал на него Менестрелиус, обнаружив неладное. Боцман носился за ним с плетью, чтобы проучить хулигана, но тот весело летал по реям.

Захода в бухту острова Саба мы не знали. Коварный Котэ сам прибыл нам на встречу, встав в дрейф на своем корвете.

– Какая нынче погода на море? – поприветствовал он.

– Тридцать пять индейцев, – говорил ему я, пока араваки перебирались на его корабль по моему указу.

– Отлично, – отвечал Котэ. – Они разберут наши чертежи?

– Хотя бы в общих чертах – должны. Я провел с ними беседу, примерно объяснив, что нужно делать. Они тихие и мирные, так что проблем быть не должно.

– Отлично, – повторил капитан корвета. – Спасибо, Рудра. Ты неплохо справляешься.

– А что насчет Ричарда Нормана, есть информация?

– Да, – ответил Котэ. – Этот дедок – контрабандист. Причем контрабандист какой-то скользкий. Не сидит на месте, все время перемещается. Чаще всего натыкаются не на него самого, а на его представителей. Некоторые даже получают линейку квестов, работая на Нормана. Но даже они почти не видятся с ним напрямую.

– Вот как… Значит, старый пират и ветеран войны заделался криминальным торгашом?

– Не совсем криминальным, – задумчиво произнес Котэ. – Он ведет крупные торги с испанцами, причем в том числе с лицами высокопоставленными, вплоть до губернаторов. В основном это неписи. Один из таких – Мигель Маркес. Плантатор острова Пинос. За последний месяц несколько испанских игроков проходили квесты «Сахарная империя Маркеса», завязанные между этими двумя. Думаю, тебе стоит наведаться к плантатору в гости.

– Дичайше благодарю, – проговорил я, раздумывая над ситуацией. – Получается, придется брать его живьем, чтобы выпытать информацию о Нормане.

– Я бы посоветовал делать это максимально бесшумно. Насколько я помню, на Пиносе внушительный форт. Прорваться с боем не так и просто. Ну, а нам пора. Через неделю намечается большая сходка на Нассау, можем там и встретиться в следующий раз, Рудра. Мне еще есть, что с тобой обсудить.

Отправляясь на Пинос, я поблагодарил Нэхуля.

Рудра: Нэх, спасибо за помощь. Индейцев получили, привезли. Теперь они займутся строительством, ну а я на Пинос.

Нэхуэль: Не за что. А что на Пиносе ты забыл? Опять клад ищешь?

Рудра: Ищу одного человека. Местного плантатора Мигеля Маркеса.

Нэхуэль: Ничего себе! Слушай, а меня забрать тебе не по пути?

Рудра: Очень даже по пути. Помочь хочешь?

Нэхуэль: Буду ждать на Саоне на старом месте, где мы с тобой кашири распивали. Южный мыс. Думаю, мы оба друг другу очень сильно поможем. Есть у меня одно дело…

Глава 6. Пинос

– Никак сама судьба тебя мне послала! – отшучивался Нэх, залезая по трапу на «Рапиру». – Каноэ наши тоже возьмите, пригодятся еще.

– Давно не виделись, дружище! – поприветствовал его я.

– Да не так уж и давно, если по правде. Сколько прошло, недели две?

– Чуть меньше. Ты лучше скажи, зачем решил со мной идти на Пинос.

– Тут все просто. – Нэхуэль скинул с себя шкуру ягуара, положил ее на ближайшую пушку и протянул руку индейцам, которые забирались вслед за ним. – Это один из стратегически важных островов для таинов. Я был на Пиносе неоднократно, и знаком с местными касиками. Их притесняют не так активно, как на Эспаньоле, но и плантаций там уже столько, что больно смотреть. Буду сплачивать индейцев, иначе всех как мух раздавят.

– Вот как. Твои таины и там поспели?

– Таины – коренной народ большинства здешних островов. Это колонизаторы прибыли в Новый Свет навязывать свои порядки.

– Но мы же в виртуале.

– И что? Разрабы воспроизводят реальные исторические картины, так что ситуация не слишком иная. По крайней ме-

ре в отношении местных араваков, которых притесняют не менее жестко, чем когда-то в реальном мире.

– И нравится же им людей мучать… – вздохнул я.

– Ничего сложного. – Нэхуэль протягивал руку последнему индейцу. – Отговорок много можно найти. Хотя бы то, что они не люди, а фрагменты кода. Если ты аристократ, которого на «Карибах» интересует игра в финансы и стратегическое развитие, судьбы каких-то неписей для тебя – просто пшик. Потенциальные рабы, поднимающие твою экономику. Ну, не будем о грустном! Как поживаешь?

Я рассказал о том, чем занимался после Саоны. И показал своего веселого попугайчика.

– Зацени, какое чудо у нас на корабле разгуливает!

Фельдмаршал носился по баку с криками «Капита-а-а-н!», распустив хохолок над головой и растопырив крылья.

– Какаду? Забавный пернатый! И очень редкий. Никак на Манамо выловил?

– Именно.

– Это потому, что местность там первозданная, игроками нетронутая. Квесты пока неактивны, но некоторая живность уже летает в полном объеме.

Время с Нэхуэлем на корабле пролетало незаметно. Таины, как и предыдущие их собратья, укрылись в кубрике. Я собрал у себя в каюте Менестрелиуса, Адриана, Лилит и Нэхуэля, и мы начали травить друг другу байки под чарки рома. Когда ром заканчивался, мы переключались на каши-

ри. Иногда разгорались жаркие споры.

– Культура индейцев? Мультикультура? – отвечала Лилит на очередной рассказ Нэхуэля. – Люди часто говорят высокопарные слова о культуре, не до конца разбираясь, что это. Нет ничего самодостаточного ни в одной в культуре. Если культуру индейцев погубили – значит, она была слаба и замкнута. Во что скатилась Африка, когда из нее ушли белые после колонизации? В ту же самую дикость.

– То есть тебя устраивает, что Америка пропитана кровью миллионов индейцев? – не отступал Нэхуэль. – Ты считаешь оправданной всю ту жестокость, что творилась на этих землях?

– Я не оправдываю ни одну жестокость! – звонко отвечала она. – Тем не менее, от этого меньше ее не становится. Я, например, считаю не меньшей дикостью крепостное право, которое держалось в России немыслимо долго. Вот где была жестокость! А что толку? Кто об этом вспоминает, когда жалеет индейцев?

Споры то утихали, то разгорались с новой силой. Лилит явно не разделяла позицию Нэха насчет индейцев и называла поклонение их культуре инфантилизмом. Пару раз разговоры доходили то того, что я опасался, как бы кто-нибудь не вытащил оружие. И все-таки им удавалось вовремя остановиться, не тая обид.

– Рудра, где пропадала раньше твой квартирмейстер? – говорил Нэхуэль. – Черт возьми, какой бы едкой она ни была,

с ней есть, что обсудить!

Но не одними только разговорами шла жизнь на корабле. Я старался получше узнать команду, запомнить каждого. Получалось с трудом, но я, по крайней мере, проявлял интерес к экипажу. За последнее время корабль заметно «подрос» с того момента, как я заполучил его.

«Рапира»
Тип: бриг
Уровень: 17
Паруса: 92/100
Корпус: 3995/4300
Орудия: 26/26
Макс. калибр: 23 фунта
Макс. скорость: 15,1 узлов
Маневр: 32,4
Водоизмещение: 200 тонн
Команда: 108/120

Весь следующий день лил тропический ливень, и потому мы мало времени проводили в виртуале. Один раз чуть не налетели на огромного кита, который вздымался из воды перед носом самой «Рапиры» и плюхался в воду, создавая мириады брызг. Немногим позже мы заметили стаю дельфинов, которую поначалу даже приняли за акул, но Лилит нас быстро поправила.

Несмотря на благоприятный ветер, налетающий сильными шквалами, путь до Пиноса получался утомительно долгим. Я вспомнил, как когда-то точно так же тащился от Тортуги до Барбадоса на корабле китайского клана. Впрочем, там у меня не было ни «поехавшего» Фельдмаршала, ни отличных собутыльников, с которыми можно было болтать, не переставая. Самым молчаливым из нас был Адриан – о себе он рассказывал мало и редко, но мы быстро привыкли к скромному характеру старпома.

– Гарпун мне в зад! Гарпун мне в зад! – научился кричать мой питомец.

Когда на палубе было пустынно, он отправлялся либо на марсы докучать матросам, либо пробирался на нижние палубы, чтобы поприставать к молчаливым, но дружелюбным таинам. Один раз на Фельдмаршала попыталась наброситься чайка, но оказавшаяся рядом Фрингилья махом застрелила ее из пистолета. А попугай следующие полдня пытался поделиться со всеми тем ужасом, что довелось ему пережить. Он возбужденно мычал, взмахивая крыльями, и неразборчиво ругался.

Карибское море кипело, будто в десятибалльный шторм. Мы постоянно натыкались на корабельные стычки – иногда бой вели целые эскадры. Иногда пытались докопаться и до «Рапиры», однако нескольких точечных выстрелов хватало, чтобы противник передумал. Удачной особенностью брига была его скорость – громоздкие галеоны и линейные кораб-

ли могли только попытаться нас перехватить, но уж точно не догнать. А маленькие люгеры и шлюпы, обладающие большей скоростью, рисковали нарваться на бортовой залп.

– Кэп, нам бы толкового шкипера, отвечающего за паруса, – пожаловался в один из дней Менестрелиус.

– А куда прошлый делся? – спросил я.

– Так ведь вы его сами глаза лишили, когда против вас мятеж замышляли, если верить рассказам наших парней. Он был одним из бунтарей.

– Вот, значит, как. А насколько сильно нам нужен шкипер?

– Зависит от обстоятельств. – Боцман набивал трубку с широким раструбом. – Матросы уже не полные новички, знают свое дело. Лилит тоже отлично следит за имуществом и ведет учет. Однако придет время погоне или шторму, и мы можем крепко попасть впросак.

– Хм, – ответил я, задумываясь над тем, где бы найти толкового командира для матросов. Менестрелиус – добротный лидер, но он не может отвечать за паруса. А меж тем бафы и навыки настоящего шкипера могут помочь в опасных и экстренных ситуациях. – Значит, будем искать.

Иногда я сам вставал за штурвал. Без умения Навигации особого толку от меня не будет, но как можно не поуправлять собственным кораблем? Другие развлекались, как могли: сновали, будто обезьянки, по реям, привязывали себя к канатам и ныряли в море, сплавляясь за «Рапирой». Тре-

тьи проводили дуэли и спарринги, «крафтили» оружие или укрепляли бриг, чем могли.

Наш кок, никнейм которого я никак не мог выговорить, поскольку он состоял из корейских иероглифов, то и дело требовал наловить рыбы, а лучше даже акул или кита. Работа в камбузе не была его единственным занятием, но повар усердно пытался научиться готовить лучше. Впрочем, от охоты на больших существ мы пока уклонялись.

– Чертовы расстояния, – стонал я, когда выпивка закончилась, а до Пиноса оставались еще долгие мили. – Взять на абордаж, что ли, кого-нибудь?

– А вы ругались, капитан, что мы так поздно к вам на Саону подоспели из Юкатана, – усмехнулся Адриан. – Вот так мы и шли, день за днем. Понимаете, почему команда вспыльчивой стала? Народ хотел боев, квестов, остановок, а вместо этого я упорно шел к вам.

– Охотно верю, – протянул я. – Карамба! Пропади оно пропадом, но мы зайдем на Ямайку.

Команда встретила идею безоговорочным ликованием. Выходить на твердую землю Порт-Ройяла значило для нас примерно то же самое, что для космонавта после длительного пребывания в космосе. Пополнив провизию, и в особенности ром, мы отправились дальше.

У берегов Кубы ветер ослаб, но свеженькие бочонки с выпивкой согревали душу. Чтобы не терять времени даром, иногда мы отрабатывали фехтовальные приемы и трениро-

вались по заветам Оливии фон Штерне: у Коура до сих пор хранилась записная книжка, в которой он когда-то сохранил советы моего учителя.

Прежде чем достигнуть Пиноса, мы встретили длинную полосу отмелей и вытянутых островков. Нэхуэль посоветовал повернуть на развилке так, чтобы песчаные косы остались по левому борту – иначе придется круто огибать остров.

Впереди проглядывались зубчатые очертания горной цепи.

– Ну давай, Лилит, удиви меня. – Нэхуэль скрестил руки на груди, поглядывая на растущий в размерах берег острова. – Что ты знаешь о Пиносе?

– Ничего особенного, – ухмыльнулась она. – Очень солидных размеров остров, который, по слухам, стал прообразом «Острова сокровищ» Стивенсона. В реальности сейчас он называется Хувентуд. Сначала в этих землях ошивались пираты – даже Генри Морган имел в нем тайники. Поговаривают, в виртуале на Пиносе то и дело рыщут клады малой и средней сложности. Затем остров прибрали к рукам испанцы, взявшись за рудники и плантации. Недалеко от моря они построили форт Модело. Местных таинов солдаты вылавливали долго, но гораздо чаще пользовались африканскими рабами. Позже на Пиносе построили тюрьму, в которой одно время даже сидел революционер Фидель Кастро. Тот самый, из-за которого Куба на полвека застряла в коммунистической дыре.

– Неплохо, – впечатлился Нэхуэль. – А что по климату и географии?

– Южная часть острова кишит болотами – с каймана-ми, кстати, и прочими нелицеприятными существами. Много живности, много деревьев – как почти везде на Карибах. Имеются труднопроходимые сосновые леса. Местность горная, достаточно речушек и ручьев. Еще могу сказать, что сходы в море плавные, суда с большой осадкой могут сесть на мель.

– Ну точно, ходячая энциклопедия! Лилит, признайся уже, ты ведь искусственный интеллект, не так ли?

***

Мы бросили якорь в небольшом закутке, который не было видно с моря. Бухта была совсем маленькой, и «Рапира» едва в ней уместилась. Та часть берега, что закрывала корабль от моря, была покрыта высокими соснами, так что за сохранность корабля можно было почти не беспокоиться. Хотя вахтовую охрану я все равно выставил.

Впервые за последние дни Нэхуэль накинул шкуру ягуара. Его отряд воинов-индейцев спустил на берег каноэ, внутри которых лежали луки, стрелы, копья и духовые трубки. Таины расхватали оружие.

– Итак, на этом наши пути временно расходятся, товарищи джентльмены удачи, – обратился к нам Нэх. – У меня есть кое-какие дела – нужно собрать местных и пронюхать обстановку. Вам пока предлагаю выбраться на разведку. Я

напишу тебе, Рудра, когда буду готов.

Индейцы направились в глубь острова, а наш путь лежал на север и шел ближе к береговой линии. Впрочем, очень скоро рокот волн затих, и мы тоже значительно отдалились от моря. Двигаться приходилось больше наощупь – рано или поздно должны проглянуться плантации.

После душной сельвы Южной Америки остров Пинос радовал неожиданной свежестью. Молчаливый сосновый лес, через который мы шли, напоминал о родных краях. Порой деревья росли так плотно, что было трудно прокладывать дорогу. Щебетание птиц разносилось высоко в небе, а местных мошек и комаров было не так уж много. Впрочем, пернатых здесь встречалось не меньше, чем обычно: большие попугаи ара красно-огненного цвета то и дело сновали по деревьям. На берегу мы увидели белых фламинго с огромными клювами и тонкими лапами.

Фельдмаршал сидел у меня на плече и любовался природой и местными собратьями. Улетать далеко он не решался – видимо, случай с чайкой дал ему понять, что окружающий мир не всегда бывает миролюбив.

Углубившись в чащу на полмили, мы начали встречалть заводи и болота, из которых поднимался вечерний насыщенный туман, несущий ароматы местной растительности. Земля на острове была холмистая, временами из нее выступали высокие горы со скалистыми основаниями.

– Стоять! – донеслось откуда-то сбоку, когда наша колон-

на вышла на открытую поляну.

Нас начали окружать темнокожие вооруженные люди с ружьями. Сначала я решил, что это местные индейцы – лица некоторых из них покрывала сеть линий, нанесенных разными красками. Но откуда же у них огнестрел?

Мои ребята незамедлительно потянулись к стволам, но незнакомцев явно было больше – они выходили отовсюду, как из засады.

– Стоять, я сказал! – продолжал кричать человек с треуголкой на голове. – Оружие не трогать. Кто такие?

– Курлык! – напрягся Фельдмаршал у меня на плече.

Человек, задавший вопрос, был игроком.

Лютый Гаспар
46 уровень
Марон

– Пираты, кто ж еще, – ответил я. – А вы еще кто?

– Это, похоже, мароны, – зашептала рядом стоящая Лилит. – Беглые рабы.

– Мы – местные жители Пиноса, – ответил Лютый Гаспар. – С чем пожаловали?

– Я ищу некоего Мигеля Маркеса.

– Он ваш друг?

– Он наш никто, – начал утомляться я допросом. – Мне нужно выпытать у него кое-какую информацию – любой це-

ной.

– Ха! – Гаспара это как будто позабавило. – Стало быть, ты собираешься вторгнуться в его земли? – Я кивнул. – Опустите оружие, парни!

– Думаю, проникну к нему ночью. – А ночь уже вот-вот была готова спуститься на Карибы. – Далеко до плантаций?

– Две мили к северу. Но дальше вы не пройдете. Ни скрытно, ни с боем. У испанцев там огромная крепость и тысяча солдат гарнизона. А вас, как я вижу, не насчитать и сотни.

– Спасибо за предупреждение, но мы все-таки попробуем, – буркнул я. В самом деле, почему какой-то «местный житель» будет рассказывать, что у меня получится, а что – нет?

– Ну, зря вы! Во всяком случае, когда вернетесь, буду рад потолковать по-серьезному. Мы живем вон на той горе, с наветренной стороны. Сегодня ночью там зажгут факелы, заходите.

Мароны ушли, презрительно поглядывая в нашу сторону. Кажется, все они были игроками, а не неписями. И я не мог до конца понять, к лучшему это или нет.

Мы шли дальше.

Глава 7. Ночная стража

Мы достигли плантаций, когда опустилась тьма. Ряды сахарного тростника уходили вдаль, пока не обрывались двумя деревянными домами и смотровой вышкой. На ночном небе не было видно луны, а звезды горели пока тускло. Я решил, что темное время суток нам благоприятствует.

Опыт ведения войны с испанцами на Саоне подсказывал, что пытаться вычистить с острова абсолютно всех врагов – занятие неблагодарное. Да и зачем разжигать конфликт, если меня интересует весьма конкретный Мигель Маркес? Доберемся до форта, а там будем действовать по ситуации.

– Тушим факелы. Разделимся, чтобы не привлекать внимания, – заговорил я. – Адриан, возьми людей и ступай по правой дороге. Не шумим, внимания не привлекаем. Если заметят – постараемся прикинуться местными, глядишь, в темноте и не заметят. Сильно сомневаюсь, что сторожить тростник, грядки и загоны для кур будут живые игроки. А рядовые неписи здесь могут быть тупыми, как пробки. Сейчас наша цель – отыскать форт.

Мы осторожно шли вдоль рядов сахарного тростника. Вышка пустовала, ни рабов, ни надзирателей нигде не было видно. Даже в домах не горел свет, когда мы приблизились. Адриан со своими людьми тоже дошел в целости и сохранности и вскоре вновь примкнул к нам.

Дальше дорога уходила вверх, меж двух небольших гор. И только там появились первые признаки жизни. Впереди стоял частокол с закрытыми деревянными воротами. Где-то далеко за ними мычала корова. Обогнуть это место, не пересекая полисад, не представлялось возможным – по краям выступали неприступные горы.

Пришлось аккуратно перелезать через ворота. Только вот «аккуратно» не получалось – дверцы начинали сильно качаться, а петли у основания поскрипывать. Перемахнув одним из первых, я протянул руку бойцу, который лез за мной. Остальные повторили этот же маневр.

Когда весь состав перелез через ворота, я замер, вслушиваясь. Стояла тишина, прерываемая разве что монотонным стрекотом сверчков и далеким заухиванием ночных птиц.

Сквозь многочисленные силуэты тростника впереди проглядывались двухэтажные дома, в окнах первых этажей которых горел свет. На смотровых вышках тоже кто-то был, однако пока нельзя было говорить точно.

Стоило пройти полсотни шагов, как где-то сбоку залаяли собаки. Пришлось еще сильнее ускорить шаг, чтобы не дать местным стражникам возможности очухаться. Двигались мы в полуприседе, замирая, когда в округе раздавался какой-нибудь звук.

В момент, когда здания остались уже позади, на одной из вышек вдруг зазвонил колокол. Спустя считанные секунды тревога передалась и на соседнюю вышку, а затем еще на од-

ну. Раздались звуки отворяющихся дверей и резкие приказы командиров.

– Вперед, – проговорил я, переходя почти на бег.

Прогремел выстрел, и пуля, выпущенная со смотровой вышки, вспучила землю у нас за спинами.

Мы понеслись мимо плантаций, плюнув на бесшумность и осторожность. Но там, где кончался тростник, появлялись новые вышки и новые дома… Из которых уже вовсю выбегали солдаты. Я приказал свернуть на левый отворот между тростником, но вскоре уперся в очередную поляну. Стебли были достаточно высокими, чтобы укрыться.

– Все в траву, быстро!

Солдаты прочесывали местность. Решив поначалу, что мы пришли с восточных плантаций, они бросились туда – с факелами и фонарями. Это дало нам возможность незаметно продвинуться вперед к тем зданиям, из которых они вышли. Но тростник неприятно шуршал, вдобавок мы то и дело наступали на сухие листья. И все-таки пары минут такой маскировки хватило, чтобы нас потеряли из виду.

Плантация кончалась выходом на небольшой пятачок, где стояли бараки и коровник, а чуть поодаль – пара особняков, увенчанных башнями. Ничего другого в ночной тиши рассмотреть не удавалось.

Фельдмаршал суетливо заерзал на плече, когда я выбрался из травы и двинулся в сторону бараков – за ними виднелся невысокий частокол, на котором, похоже, заканчивалась

вся эта плантация. Перепрыгнуть его не составило бы труда… Если бы не группа вооруженных испанцев, налетевших на нас справа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.